

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XXV г.

г. XXV

№ 31

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ еженѣдн. литературныхъ приложеній, 12 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и вырежекъ.

1894

Выданъ 30 июля 1894 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1894 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку попарейль (¼ шир.
страни.) въ глав. Кон. Ред. по
1 руб.—Загран.: для Франціи
у Agence Havas по 3 фр.; для
Австр., Герман. и Швейц. у Ru-
dolp-Mosse по 2 марки 50 пф.

Безъ до-
ставки въ
СПБ. . . 5 р.

Съ дост.
въ СПБ. . . 6 р. 50 к.

За границу, съ пересылкою. . . 10 р.

Безъ дост. въ Москвѣ чр.
конт. объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровск. Торг. линіи. 6 р.

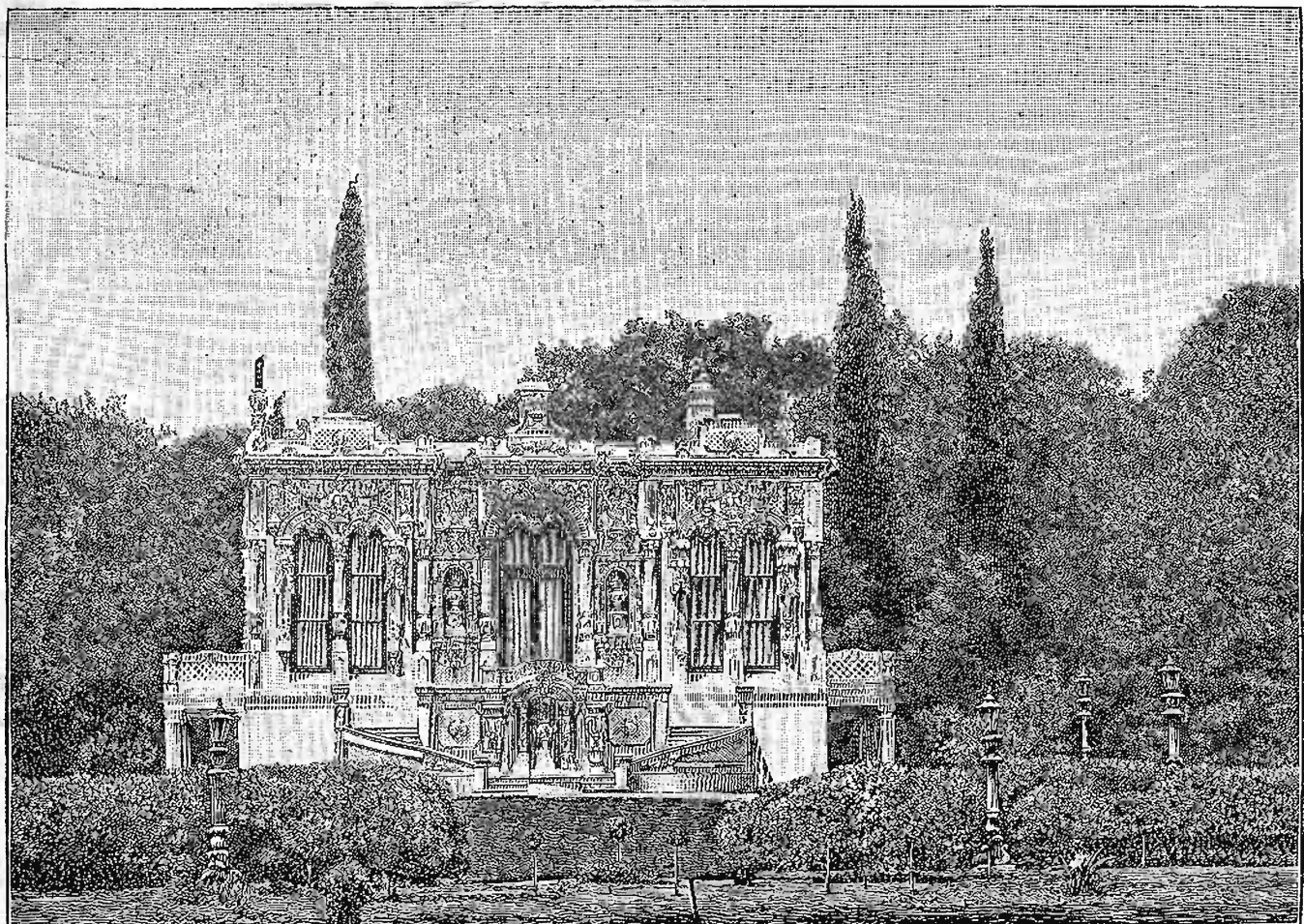
Съ пересылкой въ Москву
и другіе города Россіи . . 7 р.

Подписка
въ РАЗСРОЧ-
КУ на 1894 г.
также при-
нимается въ 2,
3 и 4 срока.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особая приложенія при
„НИВѢ“ объявленія отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногородн. и городскихъ
подписчиковъ по особому
соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе за текущій годъ №№ журнала со всѣми прило-
женіями, 7 книгами сочин. ДОСТОЕВСКАГО, 7 выпусками „Литературныхъ приложеній“ и проч.

Виды Константинополя. Фламурскій кіоскъ. Съ фот. грав. Шанинскій.

Бабушкинъ внукъ. Романъ въ трехъ частяхъ

М. Ө. Каменской.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе).

IV.

Въ Петербургѣ, во время шестинедѣльнаго отсутствія князя и Дельгарда, въ домѣ Тулузовыхъ и въ домѣ Арасковыхъ происходили совѣтъмъ разнородныя сцены.

Въ семействѣ Ермила Романовича въ полномъ смыслѣ слова царили радость и веселіе. Мугинъ бывалъ у невесты каждый день. Они съ Вѣрой такъ просто познакомились, сошлись, полюбили другъ друга, сосватались безъ всякихъ тревоженій и препонъ, что жениханье ихъ ни одной горькой мысли не занесло въ домъ князя. Всѣ были довольны, всѣ совершенно счастливы! Женихъ и невеста, какъ это имъ слѣдовало по чину, безъ утайки ходили обнявшись по амфиладѣ комнаты, тихо воркуя что-то очень сладкое, и какъ только заходили за дверь гостиной, цѣловались себѣ преисправно! Князь Романъ часто ловилъ ихъ на этомъ преступленіи, въ наказаніе тащилъ двухъ преступниковъ въ гостиную и заставлялъ ихъ цѣловаться при всѣхъ, что они, весело смѣясь, сейчасъ же исполняли съ большимъ удовольствіемъ.

Княгиня Надежда Өоиминична, глядя на Вѣру и Мугина, сіяла отъ счастья. Она точно переродилась; всѣ примѣты были брошены, забыты. Даже своего стараго князя она не оплакивала, какъ всегда во время его отсутствія. Всѣ письма ея къ мужу дышали радостью; короче сказать, княгиня вся была въ романѣ дочери и ея жениха, и сама всю душою и сердцемъ переживала съ ними счастливое время ихъ молодой любви.

Вѣрѣ начинали уже шить приданое; по обычаю того времени, въ большомъ залѣ былъ поставленъ большой столъ, покрытый бѣлой скатертью, за которымъ сидѣли дѣвушки и шили бѣлье. Къ работѣ ихъ часто присоединялись знакомыя барышни и дамы, которыя пріѣзжали поработать на невесту. На столѣ были навалены куски полотна, кружевъ, батиста, и между всѣмъ этимъ возвышались граненныя вазы съ фруктами и конфетами.

Женихъ, невеста, княгиня, князь Романъ и старуха Рябухина не дѣлали ровно ничего, только очень усердно опустошали вазы съ гостинцами. Домна Филипповна часто присаживалась къ столу, записывала свадебную пѣсню и заставляла дѣвушекъ подтягивать себѣ. Подпѣвала и Надежда Өоиминична, и князь Романъ, и такъ вся семья съ утра до вечера бездѣльничала, и всѣмъ имъ казалось, что они дѣлаютъ что-то очень важное и необходимое, и всѣ чему-то радовались и какъ-то особенно нѣжно любили другъ друга.

Адель въ это время забѣжала къ Тулузовымъ всякій день, но сидѣла у нихъ не долго. Дома у нихъ было неспокойно: съ Платономъ Платоновичемъ начали дѣлаться какіе-то новые, странные припадки, и Адель боялась оставлять его съ матерью одного.

Любовь Александровна, растроганная глубоко дочерью въ день ея свадьбы, старалась всѣми силами остаться доброй, какъ можно дольше; сама наблюдала за собой, удерживала свои порывы и съ необыкновенною силою воли ломала свой характеръ. Первою же мыслью при исправленіи своемъ у нея было: исполнить просьбу Адель—успокоить Платона Платоновича, обласкать его и примириться съ нимъ. Горячо принялась она за это, стала часто заходить въ комнату мужа, приносила ему все, что онъ любилъ, и ласково разговаривала съ нимъ. Но эта переменна въ обращеніи съ мужемъ, отъ которой Любовь Александровна ожидала несказанной радости старика, подѣйствовала на него совѣтъмъ иначе: въ первый разъ, когда послѣ многихъ лѣтъ онъ услышалъ

милый ему когда-то, ласковый голосъ жены и увидалъ доброе ея лицо, онъ сначала обрадовался; но вдругъ задумался и какъ будто чего-то испугался, опустил глаза и все время, пока она пробыла у него въ комнатѣ, не смотрѣлъ на нее и не говорилъ съ нею ни слова.

„Сердится на меня, подумала Любовь Александровна, — ну, насиловать его не надо, это у него пройдетъ; я ласкою и добротою переломлю его“.

Но чѣмъ внимательнѣе становилась она къ нему, тѣмъ болѣе онъ чуждался ея и становился задумчивѣе. Это начинало уже падоѣдать Любови Александровнѣ, и она положила себѣ, во что бы то ни стало, переломить старика и заставить его примириться съ пей. И вотъ, не откладывая своего добраго намѣренія въ долгій ящикъ, на другой же день утромъ она сама понесла Платону Платоновичу чай и, ласково улыбаясь, сказала ему:

— Здравствуй, папка! Вотъ я сама тебѣ чай принесла...

Платонъ Платоновичъ не отвѣтилъ ей и подозрительно, съ какою-то боязнью, началъ вглядываться въ нее.

— Что-жъ ты, паночка, молчишь? стави чашку на столъ, весело проговорила Любовь Александровна и наклонилась, чтобъ поцѣловать его.

Но Арасковъ вдругъ затрясся всѣмъ тѣломъ, понялся отъ нея и удушливымъ голосомъ прошепталъ:

— Опять такая же, какъ тогда... Тотъ же голосъ... Не надо, не надо, я боюсь, уйди!

— Чего ты испугался, мой другъ? Я не обижу тебя, обнявъ его моею рукой, опять мягкимъ голосомъ заговорила Любовь Александровна, — и теперь опять прежняя твоя хорошая Люба, которую ты такъ любилъ. Посмотри на меня! Я теперь добрая, ласковая, какъ въ наше счастливое время.

— Нѣтъ, это не ты! То-ссть это ты, только въ тебѣ не ты говоришь... Уйди, уйди, я боюсь тебя! отстрапая отъ себя жену, съ искаженнымъ отъ страха лицомъ проговорилъ Арасковъ, и все тѣло его опять начало дрожать, какъ въ лихорадкѣ.

— Паночка, и вижу, ты все продолжаешь сердиться на меня?.. Я знаю, я была виновата передъ тобой, но я прошу у тебя прощенія, прости меня! Мы съ тобой теперь старики, помиримся и будемъ всегда жить мирно.

И Любовь Александровна опять протянула къ нему руки. Но Платонъ Платоновичъ понялся отъ нея вѣбѣтъ со стуломъ, и, сложивъ руки, началъ молить ее:

— Нѣтъ, не подходи ко мнѣ, не говори со мною этимъ голосомъ, я понялъ: это опять искушеніе, это испытаніе... Ты ужъ разъ искусила меня этимъ сладкимъ голосомъ... и я предалъ тебѣ моего Господа, отрекся отъ Него и пошелъ за тобою... И меня за это прокляли! Нѣтъ, лучше бѣй, ругай, колоти меня, но не искушай!..

— Господи! Чтѣ ты говоришь? Я не понимаю тебя! Я пришла помириться съ тобой, я хочу опять любить тебя, а ты меня гонишь! За чтѣ?

— Не надо, не надо меня любить! Я все понялъ! Пойми и ты, что ты не женщина, такихъ живыхъ женщинъ не бываетъ; ты не моя жена, ты никогда женщиной не была... Ты только въ образѣ женщины, ты послана опять искусить меня и творишь волю посланнаго тебя, и не ты, а онъ говоритъ въ тебѣ... Но я теперь не поддамся тебѣ, я останусь вѣрнопъ моему

Богу! Буду вѣренъ, вѣренъ, вѣренъ... затвердилъ безъ конца несчастный старикъ, колоти себя, что есть силы, въ грудь кулакомъ.

— Что съ тобою, ты боленъ? Ты бредишь, у тебя жаръ? начинала уже терять терпѣніе, спросила Любовь Александровна и протянула руку, чтобы пощупать ему голову.

— Не тронь, уйди! крикнулъ на весь домъ Платонъ Платоновичъ, и, сильно рванувшись въ сторону отъ руки жены, потерявъ равновѣсіе и вмѣстѣ со стуломъ полетѣлъ на полъ.

„Дуракъ, ханжа!“ промелькнуло въ головѣ Любови Александровны, но она опять переломила себя и бросилась поднимать его.

На этотъ крикъ прибѣжала помертвѣвшая отъ испуга Адель и тоже кинулась поднимать отца, но онъ съ неистовыми криками отбивался отъ нихъ руками и ногами. На этотъ шумъ сбѣжалась вся прислуга. Платона Платоновича подняли, уложили въ постель, но успокоить его не могли, онъ продолжалъ кричать: „буду вѣренъ, буду вѣренъ!“ до тѣхъ поръ, покада отъ изнеможенія не заснулъ.

Приглашенный Любовью Александровной докторъ, выслушавъ рассказъ ея о томъ, что случилось съ Платономъ Платоновичемъ, и осмотрѣвъ его, сказалъ:

— Это сильный первый припадокъ... Я пропишу лѣкарство, и будемъ надѣяться, что онъ больше не повторится. Прописалъ лѣкарство и уѣхалъ.

Но надежда доктора не исполнилась: Платонъ Платоновичъ совсѣмъ не приходилъ въ себя. Бывали дни, когда онъ былъ тихъ, но и тогда основной пунктъ его помѣшательства не покидалъ его. Онъ все шепталъ какую-то путаницу про искушеніе, испытаніе, про жепцину, которая не женщина, а посланница, все чего-то боялся, вздрагивалъ и крестился. Съ Аделью, которая почти все время была при немъ, онъ былъ совсѣмъ равнодушенъ, не обращалъ на нее никакого вниманія и, казалось, не слышалъ того, что она говорила ему. Но какъ только Любовь Александровна входила въ его комнату, какъ съ нимъ сейчасъ же начинался новый припадокъ, который кончался неистовыми криками и почти бѣшенствомъ.

Гордая Любовь Александровна ни за что не хотѣла, чтобы знакомые ея узнали о душевной болѣзни мужа, и просила Адель не говорить объ этомъ даже Тулузовымъ. Но скоро скрыть это сдѣлалось уже невозможнымъ: припадки начали дѣлаться чаще и сильнѣе. Въ одну ночь Платонъ Платоновичъ вдругъ вообразилъ себя, что онъ Прекрасный Іосифъ, а что Любовь Александровна — жена Пентефрія. Весь въ холодномъ поту, проснулся онъ со страшными криками: „Пентефрія, Пентефрія!“ вскочилъ съ кровати, пустился бѣгать по всѣмъ комнатамъ и ломать и коверкать все, что ему попадалось на пути. Прибѣжавшая прислуга пасилу могла совладать съ нимъ и связать его; онъ избилъ всѣхъ и самъ исколотился до крови. Араскова и Адель перепугались до смерти; Любовь Александровна тутъ же ночью послала за княземъ Романомъ и докторомъ, прося ихъ прѣхать сію же минуту.

Не прошло и получаса, какъ явился князь Романъ, а за нимъ и докторъ.

Платонъ Платоновичъ, еще связанный, лежалъ на своей постели съ изнеможеннымъ, разбитымъ до крови лицомъ и, казалось, крѣпко спалъ.

— Надо развязать... теперь можно, онъ крѣпко спитъ... Вѣдь, ему больно! сказала Адель, глядя сквозь слезы на отца.

— Пѣтъ, пѣтъ, я прежде уйду! Я боюсь! почти крикнула Любовь Александровна и выбѣжала изъ комнаты.

— Да вотъ что, барышня, обращай къ Адели, скажи докторъ, — уйдите-ка и вы отсюда. Мы безъ васъ

и развяжемъ больного, и освидѣтельствуемъ его хорошо... Такъ-то, право, будетъ лучше!

Адель вышла изъ комнаты.

— Ну, молодой человѣкъ, сказалъ докторъ князю Роману, когда они остались съ нимъ вдвоемъ, — пожалуй, развяжемъ его, ему отъ этого вреда не будетъ, хотя и пользы тоже никакой.

Старика Араскова развязали: онъ не проснулся. Докторъ засвисталъ, закурилъ сигару и сѣлъ спокойно въ кресло.

Князя Романа покорило.

— Я съ потерпѣніемъ жду, что вы скажете о больномъ, когда осматриваете его...

— Да что мнѣ, батюшка-князь, его осматривать? Я давно знаю его болѣзнь, какъ свои пять пальцевъ.

— Что же, есть-ли надежда на его выздоровленіе?

— Никакой! протянулъ докторъ, закручивая въ губахъ размохрившійся кончикъ сигары.

— Что же съ нимъ? Отчего это случилось? все еще приставалъ къ доктору князь Романъ.

— Что съ нимъ? Съ ума сошелъ, вотъ что-съ! А отъ чего, и это могу вамъ сказать: онъ разстрига-монахъ... пошлалъ въ монашескомъ чинѣ съ барышкой... Да я, чай, вы это знаете? Вѣдь, этотъ романъ всему свѣту извѣстенъ. Ну-съ, а теперь вотъ совѣсть зазрела, религія-то съ шалостью перемѣшалась, пу, и спятилъ. Тутъ дѣло ясное! Тутъ и дѣлать больше печего, какъ отвезти его, голубчика, на одиннадцатую версту... И преразлюбозное будеть дѣло.

— По, можетъ быть, Любовь Александровна на это не согласится...

— Не согласится, пу, ей же будетъ хуже! Припадки бѣшенства, вѣдь, все будутъ усиливаться. Онъ ей тутъ такого Іосифа Прекраснаго разыграстъ, что она и дома не скажется.

— Я удивляюсь, господинъ докторъ, какъ вы можете о такихъ вещахъ говорить съ такимъ цинизмомъ? сказалъ, весь покраснѣвшій отъ стыда, князь Романъ.

— А что-жъ, батенька, плакать, что-ли, прикажете? Да если-бъ мы, доктора, о каждомъ больномъ рѣки слезы проливали, такъ, вѣдь, мы бы всѣ, какъ кака-то пимфа, Эгерія, кажется, отъ слезъ въ рузьи превратились... Кто бы васъ лѣчилъ? А, батенька?..

Князь Романъ невольно улыбнулся.

— А вотъ вы здѣсь въ домѣ человѣкъ близкій, свой, такъ помогите-ка мнѣ лучше уговорить барыню, чтобы она до новой бѣды упрятала своего Іосифа Прекраснаго въ желтый домъ *). Вотъ это будетъ дѣло! Что вы на меня такъ смотрите? Охъ, охъ, молодо-зелено! Да это не бѣда, отъ этой болѣзни всякій лишній день въ жизни — лѣкаръ, съ улыбкой проговорилъ докторъ, вставая съ кресла, бросить въ каминъ окурокъ сигары, лѣниво потянулся и вмѣстѣ съ княземъ Романомъ пошелъ къ Арасковой.

Долго уговаривали они ее рѣшиться помѣстить Платона Платоновича въ домъ умалишенныхъ; но Любовь Александровна и слышать не хотѣла. Но подъ утро съ Арасковымъ сдѣлался опять такой ужасный припадокъ бѣшенства, что Любовь Александровна сама поняла, что держать его долѣе у себя на дому невозможно.

Въ тотъ же день докторъ отвезъ Араскова въ безсознательномъ состояніи въ сумасшедшій домъ. Но не долго несчастному страдальцу суждено было прожить тамъ: черезъ нѣсколько дней Платонъ Платоновичъ, послѣ страшнаго пароксизма бѣшенства, уснулъ отъ изнеможенія и больше не проснулся. Такъ окончился романъ Любови Александровны съ когда-то страстно любимымъ и похищеннымъ ею изъ кельи затворникомъ, отцомъ Евгениемъ.

* Въ то время домъ умалишенныхъ, стоявшій на 11-й верстѣ Петергофской дороги, былъ окрашенъ въ желтую краску.

Сорванный цвѣтокъ. Съ карт. Э. Мейзель, грав. Вонгъ.

Баловень хозяйки. Съ карт. Г. Эмдена, грав. Кюссъ.

V.

Князь Тулузовъ съ Аполлономъ Павловичемъ вернулись въ Петербургъ въ день похоронъ Араскова, утромъ, и застали дома только Надежду Ооимичну, Вѣру и Лугина; старушка Рябухина и князь Романъ уѣхали на похороны. Когда князь Ермилъ Романовичъ и Дельгардъ вошли въ гостиную, княгиня была запята очень важнымъ дѣломъ: она съ особеннымъ стараніемъ жгла на свѣчкѣ похоронный билетъ съ мертвой головой, костями, факелами и геніями смерти.

— Ахъ, голубчикъ, дорогой, милый! крикнула Надежда Ооимична, всл вспыхнувшая отъ радости и продолжала дрожащею рукой дожигать траурный билетъ.

Князь кинулся къ ней и хотѣлъ обнять ее.

— погоди минуточку, голубчикъ дорогой! Я сейчасъ... сейчасъ.

И княгиня, схвативъ въ горсть еще горячій пепелъ, выбѣжала на балконъ и пустила его по воздуху.

— Ну, теперь дай обнять тебя, Ермилъ, голубчикъ! Какъ я рада!

— Чтѣ съ тобою, Надя, чтѣ ты дѣлала? спросилъ удивленный князь.

— Не спрашивай, Ермилъ, мнѣ стыдно! Цѣлуй меня!

И княгиня кинулась къ мужу и повисла у него на шеѣ.

Послѣ жены князь расцѣловалъ дочь и Лугина. Аполлонъ Павловичъ тоже расцѣловался со всѣми.

— Ну, слава Богу, я съ вами, други милые!.. А ужъ какъ соскучился, сядь на кресло и сажай себя на колѣни Вѣру, проговорилъ князь.

Княгиня проворно задѣла свѣчу.

— Нѣтъ, вы все-таки скажите мнѣ, чтѣ она тутъ дѣлала со свѣчой? Вѣрно, новыя примѣты?

Вѣра и Лугинъ разразились громкимъ хохотомъ.

— Не сердись, Ермилъ, я тебѣ сама скажу... Ахъ, да, вѣдь, ты еще не знаешь, у Арасковыхъ несчастье случилось: бѣдный Платонъ Платоновичъ приказалъ долго жить...

— Знаю, матушка, памъ съ Полей впризуд люди все объявляли. Романъ и матушка на похоропахъ. Все знаю. Ну, что-жъ, Господь съ нимъ, очень умно сдѣлалъ, что умеръ... Какъ это только онъ ухитрился сойти съ того, чего у него никогда не было?

Молодежь опять расхохоталась.

— Ахъ, Ермилъ, не шутѣ такъ, я боюсь, это такъ страшно! крестись, съ испугомъ проговорила княгиня.

— Вижу, что ты тутъ что-то колдовала. Ну, говори, чтѣ ты дѣлала? Сегодня тебѣ все прощается!

— Ужъ и колдовала, Господь съ тобою, Ермилъ! Я только сожгла похоронный билетъ... На немъ такіе были страсти... Ихъ въ домѣ держать нельзя, это приносить несчастье... У самихъ будетъ покойникъ...

— Типунъ тебѣ на языкъ, княгиня! вспыхнулъ князь и плюнулъ въ сторону.

Маленькую размовку эту прекратила старушка Рябухина, которая вбѣжала въ комнату и кинулась обнимать своего милого внука. За ней вошелъ и князь Романъ и бросился къ отцу. Послѣ первыхъ минутъ радости свиданія, старый князь спросилъ у сына:

— Ну, чтѣ, похоронили?

— Похоронили, батюшка!

— Ты его не трогалъ, Романъ? съ боязнью спросила княгиня.

— Кого, маменька?

— Покойника.

— Не трогалъ, дорогая, не трогалъ! улыбался, отвѣтилъ князь Романъ и хотѣлъ поцѣловать руку матери.

— Нѣтъ, голубчикъ, не тронь меня... отъ тебя лада-помъ пахнетъ... Поди, умойся и пережѣни платье.

— Глуности! Не уходи, останься такъ, какъ есть! Этому, вѣдь, конца не будетъ! Скажи лучше, чтѣ Любовь Александровна? Чтѣ Адель?

— Адель очень благоразумна и спокойна...

— Еще бы! пересбила Домна Филипповна,—она, вѣдь, не дура, она понимаетъ, что Платонъ Платоновичъ „благую часть избра“. Она мнѣ, когда я ес утѣнять начала, прямо сказала: „не утѣняйте меня, бабушка, я теперь спокойна за отца, я рада, что онъ умеръ“. Она, вѣдь, не притворщица, это въ ней хорошо! А все-жъ-таки, измелась во время его болѣзни, похудѣла, бѣдная! Вѣдь, покойникъ, царство ему небесное, такую баню имъ задалъ, что страсть! Еле живыхъ оставилъ...

— А чтѣ, они теперь дома, матушка?

— Дома, прямо домой поѣхали! отвѣтила Домна Филипповна.

— Такъ, что-жъ ты, братецъ мой, тутъ торчишь? Поѣзжай скорѣй къ женѣ! Чудакъ, право!

— Я сейчасъ ѣду, дядюшка! сконфузясь, отвѣтилъ Дельгардъ, проворно схватилъ фуражку и уѣхалъ.

— Вотъ, грѣхъ какой, улыбнувшись, сказала Домна Филипповна,—я въ эту минуту совсѣмъ и забыла, что Поля женатъ...

— Да онъ самъ, кажется, про это забылъ, подтрунилъ Ермилъ Романовичъ.—Ну, матушка, а что, какъ бѣдная Любовь Александровна?

— Ахъ, други вы мои милые, чтѣ я вамъ расскажу!.. Поразила она меня! Обстриглась, вѣдь, подъ гребенку, платье фланелевое, шлейфъ во всю церковь... Плерезы въ ладошь и креновая вуаль съ головы до полу...

— Какъ она должна быть величественна въ этомъ нарядѣ! вставилъ свое словцо старый князь.

— Хороша бестія! Какъ стала на колѣни—картина! Только знаете чтѣ? Я замѣтила, что она своего покойника побаивается... „чуется кошка, чье мясо съѣла!“ Прощаться подошла, покровъ поцѣловала, а его нѣтъ!

— Ахъ, маменька, вѣдь, онъ, вѣрно, страшный?

— Ничуть, милая, не страшный: личико съ кулачокъ, добренькій такой лежитъ, худенькій,—куда вся толщина дѣвалась...

— Ахъ вы, Виндзорскія кумушки, улыбаясь, сказалъ князь, тяжело поднимаясь съ кресла.—Ну, да вѣсть не переслушаешь, а меня всего переломало съ дороги... Пойдемъ-ка, Романъ, въ кабинетъ, я повалюсь малую толику, а ты около меня посиди, поговоримъ кой-чемъ, да я, можетъ, и всхрапну маленько.

И взявъ сына подъ-руку, князь вышелъ изъ комнаты.

Къ обѣду Аполлонъ Павловичъ не вернулся. Домна Филипповна начала уже волноваться... Ей не сидѣлось безъ возлюбленнаго внука.

— Чтѣ это онъ запропастился, и поглядѣть на себя не далъ порядочно. Я за нимъ пошлю, сказала старушка и взялась уже рукой за звонокъ, чтобы позвать человека.

Но князь ее остановилъ:

— Помилюте, матушка, вы невозможнаго отъ Поли требуете! Поймите, вѣдь, онъ у жены! Вѣдь, его домъ теперь тамъ, а не здѣсь!

— Ну, такъ я сама туда поѣду и ночью тамъ!..

— Нѣтъ-съ, вы тамъ не ночуете! Это неприлично, это невозможно! Оставьте вы, наконецъ, молодыхъ побыть вдвоемъ! Чтѣ-жъ это, у несчастнаго Поли дѣвъ жены будутъ? горчился князь.

— Не учи, батюшка, не зли меня, сказала: поѣду, и поѣду!

— Ну, такъ я съ вами поѣду, мнѣ тоже неловко, надо павѣститъ Любовь Александровну... А вечеромъ привезу васъ домой.

Наконецъ, они поладили, сѣли въ карету и уѣхали.

Араскову они застали въ парадной гостиной, лежащею въ величественной позѣ на диванѣ; она пухала флакончикъ со спиртомъ. Неизбѣжная, опять попавшая въ милость Агаѣя Ниловна, сиди на коврѣ около дивана, тихо гладила Любви Александровнѣ ноги и нараспѣвъ говорила ей:

— Ангелъ въ Божій, царица моя, не разстраивайте ваши нервы!.. Суиругъ вашъ теперь у Боженьки, имъ тамъ хорошо-съ...

Когда вошелъ князь Ермилъ Романовичъ, Араскова встала и кинулась къ нему въ объятія.

Старушка Рябухина только поцѣловалась съ ней и сейчасъ же пошла отыскивать своего Полю.

Аполлонъ Павловичъ, который поутру совѣмъ забылъ, что онъ женатъ, теперь сидѣлъ въ своей спальнѣ, пѣжно обнявшись съ женой. Адель гладила его кудри и весело улыбалась ему.

— А, бабушка! не вставал, крикнулъ Дельгардъ, какъ только завидѣлъ Домну Филипповну. — Укладывайтесь! Я рѣшилъ: мы ѣдемъ въ „Лунный берегъ“, засиживаться въ Петербургѣ нечего, у меня въ деревнѣ дѣла... да и Аделька моя, бѣдная, опять похудѣла, надо скорѣй ее на чистый воздухъ!

— Что-жъ, голубчикъ, поѣдемъ! радостно отвѣтила старушка, — мнѣ собраться не долго... я рада! Въ этомъ проклятомъ Петербургѣ я тебя почти не вижу, а въ деревнѣ все выѣсть будемъ.

Остальное время вечера Аполлонъ Павловичъ бабушкой своей совѣмъ не занимался, всѣ мысли его улетѣли въ деревню жены, въ головѣ его строились уже воздушные замки о ихъ будущемъ счастливомъ житиѣ въ „Лунномъ берегѣ“, и только, когда старушка, немного обиженная его холодностью съ ней, собралась ѣхать съ кнѣземъ домой, онъ, цѣлуясь съ нею, сказалъ:

— Ну, бабушка, смотрите у меня — не киснуть, молодцомъ! По-старому, по-военному, соберитесь живо, и въ путь!

И точно, Дельгардъ не далъ продохнуть спокойно ни бабушкѣ, ни женѣ, ни себѣ, до тѣхъ поръ, какъ пришло время садиться въ дорожный дормезъ, облѣпленный вазами и чемоданами.

Вся семья Тулузовыхъ съѣхалась провожать ихъ. Передъ напутственнымъ молебномъ Араскова увела дочь въ свою спальню.

— Ну, Аделинька, дай мнѣ здѣсь одной благословить тебя, сказала она дочери, снимая съ божнички старинный складень.

Адель стала на колѣни, Любовь Александровна перекрестила ее складнемъ три раза, обѣ залились не-притворными слезами и крѣпко обнялись.

— Ну, Адель, прощай! Не забывай меня, помни вс-

черъ передъ твоей свадьбой, — помни, что у тебя тогда была настоящая мать... Помни, что и въ эти минуты была хорошая! Я сама до гроба не забуду этихъ минутъ, такъ онѣ были святы и чисты, что мнѣ все кажется, что Господь проститъ мнѣ за дикъ всю мою многогрѣшную жизнь!

Адель рыдала, лежа на груди матери.

— Ну, полно, полно, не плачь, Господь съ тобою.

— Маменька, дорогая! наконецъ, проговорила Адель. — Я боюсь, вы будете здѣсь скучать, прѣзжайте ко мнѣ, я буду любить, беречь васъ...

— Нѣтъ, голубчикъ мой, не проси! Я не хочу губить твою новую жизнь. Я себя знаю, характеръ мой опять прорвется... Да, я и родилась подъ какою-то ужасною звѣздою, и собою приношу несчастье... Вотъ и тебя я свела съ Дельгардомъ, и за тебя теперь боюсь... Нѣтъ, нѣтъ, поѣзжайте одни съ бабушкой и постарайтесь быть счастливы!

— Маменька, это ужасно! Какъ же вы будете жить все время одиѣ, съ этой глупой Агаѳеѣй Ниловой?

— Не беспокойся обо мнѣ, мнѣ съ этой дурой Агашей будетъ очень хорошо! Съ нею я не стѣсняюсь, ея мнѣ не жалъ; она, собственно говоря, дрянъ, но я къ ней привыкла, а привычка много значитъ! Я буду ѣздить съ ней по церквамъ... Мнѣ много, много надо молиться, Аделинька, чтобъ замолить грѣхи мои... Я виновата безъ конца. Знаешь, я думаю, что я современемъ пойду въ монастырь...

На этихъ словахъ прервалъ Араскову Аполлонъ Павловичъ, который, какъ бомба, влетѣлъ въ ея спальню.

— Гдѣ вы? Что вы тутъ дѣлаете? Батюшка ждетъ васъ, чтобы начать молебень... проговорилъ залпомъ Аполлонъ Павловичъ и, не замѣчая заплаканныхъ глазъ жены и тещи, потащилъ ихъ въ гостиную.

Когда окончили молебень, по обычаю всѣ посидѣли и пачали прощаться... Черезъ нѣсколько минутъ, старушка Рябухина, съ внукомъ и Аделью, сидѣли уже въ каретѣ, запряженной четверкой въ рядѣ, и кивали головами на балконѣ, гдѣ стояли Араскова и Тулузовы. Кучеръ тронулъ, тяжелый дормезъ закачался на высокихъ рессорахъ и поѣхалъ легонькой рысцой. Съ балкона махали платками, посылали воздушные поцѣлуи до тѣхъ поръ, покуда дормезъ не завернулъ за уголъ и не скрылся изъ глазъ.

(Продолженіе будетъ).

О короѣдахъ, поражающихъ наши лѣса, и о мѣрахъ для истребленія ихъ.

Очеркъ Н. Э. Линдемана. (Съ 20-ю рисунками въ текстѣ).

Каждый видѣлъ, конечно, на бревнахъ или полѣнахъ дровъ, какъ хвойныхъ, такъ и березовыхъ, мелкія круглыя дырочки, то правильными рядами расположенныя на поверхности коры, то разбросанныя безъ всякаго порядка, точнопотверстия, пробитыя заридомъ дрови (рис. 1). Если снять кору съ такого полѣна, то легко замѣтитъ на поверхности обнаженной древесины причудливыя арабески ходовъ, выѣденныхъ насѣкомыми и панолосенными мелкозернистою бурватою червоточиною (рис. 2). Не каждому, однако, извѣстно, что эти ходы выѣдены особыми жуками, такъ называемыми, короѣдами, чрезвычайно вредными насѣкомыми, отъ времени до времени поражающими лѣса и убивающими тысячи деревьевъ, причиняя этимъ громадныя убытки частнымъ лицамъ и государству. Такъ, въ послѣдніе годы засохло много деревьевъ въ губерніяхъ Владимірской и Нижегородской, вслѣдствіе напа-

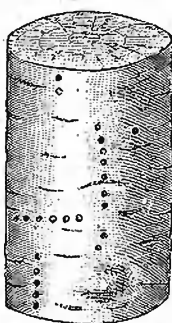

Рис. 1. Обрѣзокъ сучья березы, покрытой корою, на которой видны ряды отверстій, ведущихъ въ гнѣздо заболонника.

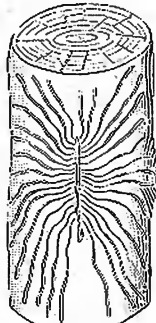

Рис. 2. То же послѣ снятія коры, при чемъ на обнаженной поверхности древесины видны ходы, составляющіе гнѣздо этого заболонника.

денія на нихъ короѣдовъ. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ тысячами сохли деревья въ губерніяхъ Смоленской, Могилевской и соединенныхъ съ ними, вслѣдствіе чрезвычайнаго размноженія короѣдовъ, поселявшихся подъ корою ихъ. Такъ, въ семидесятыхъ годахъ короѣды убили нѣсколько миллионъ хвойныхъ деревьевъ въ лѣсахъ Венгрии, Богеміи и Баваріи, нанеся этимъ громаднѣйшіе убытки лѣсному хозяйству. Мѣстами приходилось сооружать временныя желѣзныя дороги для того, чтобы поддержать цѣны на дерево, которое пришлось рубить въ необычайно большомъ количествѣ.

Таковы тѣ короѣды, о существованіи коихъ большинство знаетъ лишь по причудливо запутаннымъ рисункамъ, иногда бросающимся въ глаза при взглядѣ на ободранное полѣно или на голыя сучья засохнутаго дерева, въ лѣсу или въ плодовомъ саду. Объ этихъ-то насѣкомыхъ я и хочу разсказать.

Отъ нападеній короѣдовъ не застраховано почти ни одно дерево. Лиственные деревья лѣса (напр., дубы, вязы, березы, липы, клены), плодовые деревья сада (яблони, сливы), такъ же, какъ и всѣ хвойныя деревья, становятся жертвою короѣдовъ, но не всѣ деревья одинаково страдаютъ отъ этого, что зависитъ прежде всего отъ свойствъ различныхъ древесныхъ породъ. Хвойныя деревья болѣе другихъ чувствительны къ нападеніямъ короѣдовъ, особенно если послѣдніе поселяются въ стволѣ или толстыхъ сучьяхъ. Въ такомъ случаѣ деревья неминуемо обречены скорой гибели. Когда короѣды ограничиваются, напр. на ели, тончайшими вѣточками, деревья могутъ жить многіе годы, несмотря на присутствіе незваныхъ гостей. Лиственные деревья медленнѣе поддаются вліянію короѣдовъ и хотя тоже неминуемо погибаютъ, но въ теченіе

более долгого времени, такъ сказать, шагъ за шагомъ. У нихъ засыхаетъ сучокъ за сучкомъ, и часто можно видѣть, напр., березы, яблони или ели, у которыхъ большая часть сучьевъ или даже верхняя половина стебля уже убита, засохли, тогда какъ нижние сучья покрыты еще листвоносными вѣтвями. Въ подобномъ жалкомъ видѣ такіе деревья могутъ пребывать нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ окончательно засохнутъ. На хвойныхъ деревьяхъ, особенно на еляхъ, процессъ происходитъ гораздо быстрее. Такъ, осматривая въ декабрѣ или въ январѣ сломыя деревья, покрытыя совершенно зеленою хвоею, можно замѣтить, что кора отваливается отъ верхней части ствола цѣлыми кусками, обнажая бѣлую поверхность древесины. Перѣдко встрѣчаются въ это время такіе ели, у которыхъ вся верхняя часть ствола уже лишена коры, тогда какъ вѣтви покрыты еще сочнозеленою хвоею. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что корофды нападаютъ массами на эти деревья въ срединѣ предшлагаго лѣта и, размножившись во второй половинѣ послѣдняго года корою этихъ деревьевъ, обусловили бѣдственное наступленіе смерти, такъ скоро послѣдовавшей, что хвой не успѣли пожелтѣть, чему, конечно, не мало способствовала низкая температура воздуха въ такое время года.

Корофды, поражающіе различные древесныя породы, принадлежатъ къ разнымъ видамъ. Весьма рѣдко одна и та же порода корофдовъ можетъ жить на многихъ различныхъ породахъ деревьевъ. Можно сказать, поэтому, что эти насекомыя чрезвычайно монофитны. Каждый видъ корофды нападаетъ на свою, излюбленную или, породу деревьевъ, но можетъ кормиться и размножаться также на другихъ деревьяхъ, родственныхъ первой. Такъ, многіе корофды ели могутъ обитать и сосну, и даже лиственницу. Есть даже такіе, которые поселяются, какъ въ хвойныхъ, такъ и въ лиственныхъ деревьяхъ. Но, обыкновенно, корофды предпочитаютъ держаться павѣстной, определенной древесной породы, нападая на другія деревья лишь случайно. Капризность аппетита разныхъ корофдовъ простирается еще далѣе. Одни (т. е. одніе породы ихъ) поселяются только на стволахъ; другіе — выбираютъ вѣтви и сучья, покрытые болѣе толстою корою. Одни поселяются въ толщѣ коры; другіе точатъ свои ходы въ дубѣ; третьи проникаютъ прямо въ дубъ древесины, вытѣсывая въ ней запутанные ходы определенной формы. Большая часть корофдовъ нападаетъ лишь на деревья, страдающія отъ какихъ-либо причинъ. Такъ, всякій разъ, когда свершится въ хвойномъ лѣсу какое-нибудь несчастіе, обуславливающее массовое заболѣваніе деревьевъ, то вслѣдъ за этимъ, чрезъ годъ или два, такой лѣсъ становится жертвою корофдовъ. Произойдетъ-ли въ лѣсу пожаръ, самъ по себѣ и не имѣвшій серьезныхъ послѣдствій, но вызвавшій страданіе деревьевъ; обѣли-ли полчища гусеницъ хвою; раскачалъ-ли вѣтеръ корни деревьевъ; вслѣдствіе несчастнаго введенія въ лѣсу просѣкъ, — все эти явленія открываютъ корофдамъ доступъ. Объясняется такое доказанное предпочтеніе, оказываемое корофдами болѣлымъ деревьямъ, тѣмъ, что природа одарила здоровыя, особенно хвойныя, деревья весьма сильнымъ оружіемъ для защиты отъ вторженія въ ихъ тѣло корофдовъ. Это оружіе есть та смола, которая, наполняя многочисленные резервуары въ корѣ, дубѣ и заболони дерева и вытекаетъ цѣлыми потоками въ случаяхъ пораненія этихъ резервуаровъ. Корофды, проникшіе въ кору здоровой ели и сосны, заливаются этою смолою и погибаютъ. Въ деревѣ же болѣющемъ количествомъ смолы уменьшено, сокотокъ ослабленъ, поэтому корофды могутъ безнаказанно проникать подъ кору его, не рискуя быть затопленными въ смолѣ. Кроме того, весьма вѣроятно, что болѣзненно замѣненные сокъ дерева болѣе соответствуютъ вкусамъ и потребностямъ корофдовъ. Это доказанное нами предпочтеніе, оказываемое корофдами деревьямъ болѣлымъ (особенно хвойнымъ), имѣетъ громадное практическое значеніе. Благодаря этому установленному факту, каждый лѣсохозяинъ имѣетъ возможность предупредить нападеніе корофдовъ на его лѣса или на отдѣльныя деревья. Поэтому каждый разъ, когда въ лѣсу, особенно въ хвойномъ лѣсу, имѣли мѣсто такіе явленія, которые неминуемо должны обусловить послѣдующее страданіе деревьевъ, лѣсохозяинъ долженъ заранее принять мѣры къ

тому, чтобы предотвратить послѣдующее нападеніе корофдовъ на эти деревья. Безъ такого нападенія деревьевъ, можетъ-быть, постепенно оправданы бы и чрезъ нѣкоторое время выздоровѣли бы совершенно. Но корофды, нападая на него, выздоравливать ему не дадутъ. Въ этомъ отношеніи надо твердо помнить, что развѣ корофды напали на дерево — это дерево пропало; выздоровѣть оно не можетъ, и потому, чѣмъ скорѣе оно будетъ срублено и удалено изъ лѣсу — тѣмъ лучше.

Бѣ счастью, у большей части корофдовъ есть еще одинъ капризъ вкуса, — если можно такъ выразиться, — который позволяетъ успѣшно противодѣйствовать ихъ нападеніямъ. Слѣзасрубленные, хотя и здоровыя, деревья корофды любятъ еще больше, чѣмъ деревья болѣющія. Если зимою или осенью срубить здоровую ель или сосну, то весною на такое дерево неминуемо нападутъ во множествѣ корофды и заложатъ въ корѣ его такое множество гнѣздъ, что кора по немногу совершенно отдѣлится отъ древесины. Этимъ предпочтеніемъ, оказываемымъ корофдами срубленнымъ, но еще сочнымъ, деревьямъ, удобно пользоваться, какъ средствомъ противодѣйствія имъ, дѣлая изъ такихъ деревьевъ приманки, ловушки, дающія возможность отвлечь корофдовъ отъ растущихъ деревьевъ и предающихъ ихъ въ наши руки для своевременнаго ихъ истребленія.

Корофды не что иное — какъ очень маленькіе жуки, длиною туловища концы колеблется отъ 1 миллиметра до 1 сантиметра, смотря по породамъ. Наиболѣе вредныя корофды имѣютъ величину около 3 или 4 миллиметровъ. Тѣло корофдовъ болѣе или менѣе цилиндрическое, т. е. имѣющее форму, наиболѣе удобную

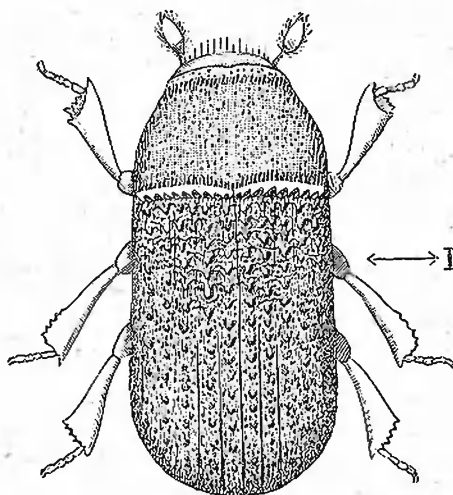

Рис. 3. Корофды (*Polygraphus pubescens*). Въ значительно увеличенномъ видѣ. Черточка справа показывается его натуральную величину.

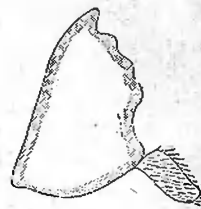

Рис. 4. Верхняя челюсть корофды. Въ значительно увеличенномъ видѣ.

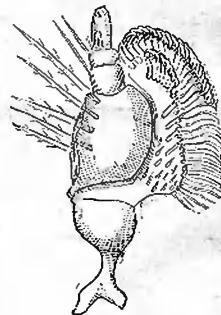

Рис. 5. Нижняя челюсть корофды. Въ значительно увеличенномъ видѣ.

Рис. 6. Усики корофды. Въ значительно увеличенномъ видѣ.

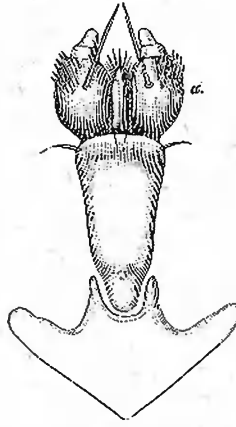

Рис. 7. Нижняя губа корофды: а — губная щупальца; между ними язычокъ. Въ значительно увеличенномъ видѣ.

для проведенія ходовъ въ тканяхъ дерева (рис. 3); оно покрыто волосками, сметающими червоточину съ поверхности древесныхъ покрововъ; оно всегда окрашено въ черный, темнокоричневый или рыжій цвѣтъ, подобный цвѣту коры обитасмыхъ стволовъ. Эта окраска дѣлаетъ корофдовъ менѣе замѣтными, когда они ползаютъ по поверхности стволу и вѣтвей. Большая головка вооружена сильными челюстями (рис. 4 и 5), служащими главнѣйшимъ оружіемъ для проѣданія ходовъ, и несетъ на себѣ пару усиковъ, конечные членики концы образуютъ головку (рис. 6 и 7). Голени ногъ расширены и вооружены зубками, придающими имъ видъ пилы, что дѣлаетъ ноги способными принимать участие въ дѣлѣ протачиванія ходовъ, прокладываемыхъ жукомъ въ корѣ дерева (рис. 8 и 9).

Различные породы корофдовъ отличаются одна отъ другой не только по наружному виду и по нападенію на определенную древесную породу, но еще многими другими чертами. Однѣ изъ нихъ устраиваютъ свои ходы, которые мы называемъ гнѣздами, въ корѣ, другія въ дубѣ, третьи въ древесинѣ. При этомъ самые ходы прокладываются разными породами корофдовъ различно. Однѣ всадятъ ихъ вдоль ствола дерева; другія располагаютъ ихъ поперекъ; третьи даютъ имъ видъ звѣзды. Это расположеніе ходовъ въ гнѣздахъ корофдовъ представляется столь правильнымъ и постояннымъ, что по такому расположенію ихъ можно безошибочно опредѣлить, какаго рода корофдовъ поразила данное дерево.

Появляются корофды весною, въ апрѣлѣ (подъ Москвою). Въ теплые апрѣльскіе дни воздухъ въ хвойномъ лѣсу благоухаетъ смолистыми испареніями деревьевъ. Если выйти на полянку или просѣкъ и, найдя дерево, срубленное или сваленное зимою тяжестью снѣга, присѣсть на него, то вкорѣ можно замѣтить, какъ хлопотливо бѣгаютъ, впадъ и вперѣдъ, по такому стволу, маленькіе коричневые корофды, старающіеся спрятаться

Въ засадѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ишакевича, грав. Шюблеръ.

подъ отставшую чешуйку коры, чтобы под ея защитой, въ болѣе безопасной, начать постройку или, вѣрнѣе, выдѣланіе своего гнѣзда. Кое-гдѣ мы замѣтимъ на нашемъ словословіи или сосновомъ стволѣ маленькія кучки ярко-рыжей, мелкозернистой червотчины. Подрубавъ кору въ этомъ мѣстѣ ножомъ, мы сейчасъ же найдемъ жучка-короеда, только что въѣзжающаго въ кору. Иногда вѣтеръ уже сдулъ эту кучку червотчины; тогда легко различить, подъ чешуйкою коры, правильное круглое отверстие, изъ котораго высовывается задній кончикъ тѣла короеда, обыкновенно вооруженный колючками и шипами, для лучшей защиты вытѣснимаго гнѣзда.

Рис. 8. Голень и лапка короеда. Въ значительно увеличенномъ видѣ.

Жуки, дѣлающіе первыя нападенія на дерево, — самцы. У болѣе части короедовъ хвойныхъ деревьевъ самцы выбираютъ мѣсто, гдѣ должно быть заложено гнѣздо, прошиваютъ подъ кору и выдѣлаютъ подъ ея поверхностью неправильную полость, которую мы называемъ *свадебною камерою*. Затѣмъ уже приступаютъ

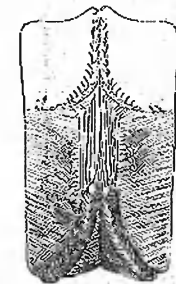

Рис. 9. Одинъ изъ восьми жевательныхъ аппаратовъ, находящихся въ зубу короеда.

самки, и, разыскавъ начатки самцами гнѣзда, входятъ въ нихъ. Вторяяго, самки руководятся при этомъ запахомъ, издаваемымъ самцами. Но сестъ и некоторые породы короедовъ, у которыхъ самцы обладаютъ музыкальными способностями и, трениемъ брюшка о надкрылья, издаютъ звукъ, для человѣка едва-едва слышимый, но явственно указывающій самку, гдѣ сидитъ ожидающій ее самецъ. Смотри по породамъ короедовъ, въ приготовленную самцомъ камеру входитъ одна или нѣсколько, напр., 5, даже 7 самокъ. Значитъ, между короедами наблюдается какъ моногамія, такъ и полигамія. Самки, оплодотворившись, начинаютъ вести подъ корою каждыя свой ходъ, который мы называемъ *маточными ходами*. Такіе маточные ходы представляются въ видѣ правильныхъ, равномерно широкихъ трубочекъ, имѣющихъ, какъ сказано выше, определенное положеніе по отношенію къ длинѣ ствола дерева, постоянную длину, отъ 1 вершка до 1 фута, и проходятъ либо совершенно прямо, либо слабо извиваются. Все это служитъ признаками породы короеда. Если въ камерѣ самца поселилась одна самка, то отъ нея отходитъ всегда одна только маточная галерея и почти всегда вверхъ, т.-е. по направленію къ верхнему стволу (рис. 10). Если въ камеру самца приходятъ двѣ самки, то маточные ходы расходятся въ противоположныя стороны, либо вдоль ствола, вверхъ и внизъ (въ гнѣздахъ короеда типографа) (рис. 11), либо поперекъ ствола (въ гнѣздахъ малаго лубоѣда) (рис. 12). Если въ камеру самца должны прійти нѣсколько (3, 5 или 7) самокъ, то столько же маточныхъ ходовъ расходятся въ разныхъ

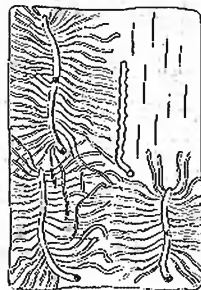

Рис. 10. Кусокъ сосны, съ внутренней поверхностью, съ гнѣздами большаго лубоѣда (*Hylurgus piniperda*). Въ значительно уменьшенномъ видѣ.

Рис. 12. Сосновый обрубъ съ гнѣздами малаго лубоѣда (*Hylurgus piniperda*). Въ значительно уменьшенномъ видѣ.

Рис. 11. Маточные ходы короеда *Crypturgus pusillus*. Въ естественную величину. Самое нижнее гнѣздо съ личиночными ходами.

лерен (*Pytiophthorus*), и тогда получается сложное гнѣздо.

Маточные ходы имѣютъ слѣдующія характерныя черты. Въ бокахъ ихъ самка дѣлаетъ маленькія ямочки, служащія для помѣщенія личекъ (рис. 13). Число этихъ ямочекъ и частота размѣщенія ихъ различны, смотря по числу личекъ. У нѣкоторыхъ короедовъ маточные ходы отличаются немногочисленными, широко разставленными ямками; у другихъ — эти ямочки ямки сидятъ въ большемъ числѣ иногда вилотную одна около другой. Въ наружной стѣнкѣ маточнаго хода нѣкоторые короеды дѣлаютъ одно или нѣсколько отверстій, служащихъ для вентиляціи гнѣзда. Такъ, напримеръ, у короеда, живущаго на березѣ (березоваго заболонника), эти вентиляціонныя отверстія бываютъ довольно многочисленны и сидятъ вилотную, одно около другого, образуя почти правильные продольные ряды. По мѣру проведенія хода и приготовленія ямочекъ, самки складываютъ въ эти ямки по одному безгнѣзному, стекловидному личку, закрывая его комочкомъ червотчины, для защиты отъ нападенія хищныхъ жуковъ и клещиковъ, охотно поселяющихся въ гнѣздахъ короедовъ.

Рис. 13. Звѣздчатая гнѣзда короеда (*Polyporus pubescens*) на обрубѣ ели. Личиночные ходы еще нѣтъ, такъ что гнѣздо состоитъ пока только изъ свадебной камеры и нѣсколькихъ маточныхъ ходовъ. Въ значительно уменьшенномъ видѣ.

Пока самки точатъ свои маточные ходы и складываютъ въ нихъ лички, самцы тоже принимаютъ нѣкоторое участіе въ дѣлѣ устройства гнѣзда. Они выбрасываютъ червотчину изъ ходовъ наружу, или же садятся въ отверстіе, ведущее въ гнѣздо, ваткнувъ его заднимъ концомъ своего тѣла, какъ пробкою, и препятствуя этимъ вторженію враговъ въ маточные ходы.

Самки, а за ними и самцы, умираютъ послѣ кладки яицъ. Мертвыхъ жуковъ можно найти потомъ въ маточныхъ ходахъ.

Послѣ снесенія личекъ скоро (черезъ нѣсколько дней) изъ нихъ образуются личинки. Онѣ имѣютъ видъ бѣлыхъ, безогныхъ червей, съ большою желтоватою или рыжею головкою, лишенною глазъ, но вооруженною двумя крѣпкими челюстями. Личинки держатъ болѣе тонкій, задній кончикъ своего тѣла всегда подогнутымъ, такъ что получаютъ крючкообразный видъ. Величина этихъ личинокъ бываетъ различная, смотря по возрасту и породѣ. Взрослая личинка всегда немного больше жуковъ.

Немедленно, по появленіи на свѣтъ, личинки тотчасъ же начинаютъ точить, каждыя свой собственный ходъ (рис. 14). Эти личиночные ходы сперва отходятъ отъ маточной галереи совершенно правильно, чаще всего подъ прямымъ угломъ, но вскорѣ затѣмъ изгибаются и перѣдко пересѣкаютъ другъ друга (рис. 15 и 16). Личиночные ходы легко можно отличить въ каждомъ гнѣздѣ, отъ маточныхъ ходовъ. Во-первыхъ, ширина ихъ не равномерна на ихъ протяженіи, ибо точитъ ихъ личинка, постоянно растущая. Во-вторыхъ, личиночные ходы всегда туга набиты червотчиною, тогда какъ маточная галерея всегда пуста, чистая. Червотчина, набиравшаяся личиночными ходами, — это изверженія личинокъ; это части тканей дерева, съѣденныя личинками при протачиваніи хода, прошедшія чрезъ кишечникъ личинокъ и снова выдѣленные.

Рис. 14. Вѣточка ели съ гнѣздами *Crypturgus abietis*. (Кора отсѣлана). Въ уменьшенномъ видѣ.

Выдѣла ходы подъ корою и питался тканями дерева, личинки короедовъ живутъ обыкновенно около шести недѣль. Въ первой половинѣ іюня (ближе къ срединѣ его), личинки (подъ Москвою) оканчиваютъ свое развитіе и начинаютъ превращаться въ куколки. Передъ этимъ превращеніемъ личинки готовятъ себѣ, каждая особую, маленькую полость, свободную отъ червотчины, въ которой и совершается превращеніе въ куколку. Эта *полость для окукливанія* у однихъ породъ бываетъ расположена въ самыхъ поверхностныхъ слояхъ коры, словно затѣмъ, чтобы облегчить жукамъ, прошедшимъ изъ куколокъ, выходъ наружу. У другихъ породъ, напротивъ, полости для окукливанія расположены въ древесинѣ (рис. 12, въ нижней его части), такъ какъ личинки, передъ своимъ превращеніемъ, углубляются въ верхній слой древесины, на толщинѣ двухъ или трехъ годичныхъ колецъ, и выдѣлаютъ тамъ коротенькую трубочку, въ которой потомъ укропно сохраняется куколка. Въ практическомъ отношеніи всегда бываетъ очень важно знать, гдѣ у даннаго короеда

расположена полость для окукливания. Ибо понятно, что если мы, например, в средине июня, обдерем кору с дерева, занятого корофидом, и сожжем эту кору, то при этом будут истреблены куколки лишь в том случае, если полости их расположены в толще коры. Если же личинки для окукливания ушли в древесину, то при сожжении ободранной коры мы, конечно, не истребим их и не получим никакой пользы в предпринятой нами борьбе с вредным жуком.

Во второй половине июня куколки начинают превращаться в жуков. Начиная с этого времени, и в течение июля, в лесах наших снова появляются многочисленные взрослые корофиды. Это второй или так называемый *летний выводок*. У большинства корофидов этого второй выводок снова нападает на деревья, и таким же образом, как весной, закладывает в них гнзды. Появляется, следовательно, второе поколение личинок, живущих в июле и в августе, и усильвающихся превратиться в жуков до наступления зимы. Эти, осенью образовавшиеся жуки, уже не приступают к размножению, а остаются зимовать, чтобы начать свою работу лишь в апреле следующего года. Зимуют такие корофиды либо в тех же гнздах, в которых они жили в состоянии личинки, либо покидают эти гнзды и забиваются на зиму в особые ямки, выделенные ими в корь стволов или корней других деревьев.

Рис. 15. Звездчатое гнздо *Pityophthorus* на ели, в уменьшенном виде, представленное в план.

Про таких корофидов, которые несут лички два раза в лето, сперва в апреле, потом в июне, мы говорим, что они образуют два поколения, две генерации. Такое явление наблюдается у большинства корофидов хвойных деревьев.

Но есть и такие корофиды, которые образуют ежегодно одну только генерацию; несут лички только один раз, весной, и, следовательно, образуют за лето одно только поколение личинок. Такое явление мы наблюдаем у большинства корофидов лиственных деревьев (так называемых, заболонников) и оно зависит от причин двойного рода. В иных случаях (как у заболонников) оно зависит от медленности развития личинок, в течение летних месяцев только что усильвающихся дойти до превращения в куколку; а отчасти также от того, что жуки, после своего образования из куколки, требуют много времени для развития заключенных в тело их личиных зачатков. В других случаях личинки развиваются быстро, но жуки старого выводка, появившиеся летом, не приступают к складыванию личек, а начинают вести совершенно свою образную жизнь. Так, это мы видим, например, у так называемого, *соснового лубоды*. Жуки этой породы появляются в апреле и устраивают свои гнзды в корь стволов сосен.

Личинки, происходящие в этих гнздах, окукливаются в первой половине июня, и второй выводок жуков появляется в конце этого месяца. Жуки этого выводка нападают, в течение всей второй половины лета, на тонкие, однолетние веточки сосны и, проникнув внутрь их, выедают их сердцевину. Такие веточки засыхают, легко обламываются и падают на землю. Проходя в августе и сентябре по сосновому лесу, сильно пораженному сосновым лубодом, мы тогда же замечаем на земле множество валяющихся обломанных веточек, длиною около вершка, иногда покрытых еще зеленою хвоею, словно отстриженных пожнинами. Деревья, на которых лубоды подгрызают таким образом веточки, не засыхают от этого. Но если корофиды повторяют подобный нападения на него в течение многих лет, то форма дерева мало-по-малу изгибается. Утрачивается обычная форма кнола сосны, чтобы уступить место либо удлиненной кроне, напоминающей пирамидальный шпиль или кипарис, либо чашевидной кроне, с объединною вершиною. Лубоды любят работать таким образом на деревьях, более выставленных на опушке леса, или посредине какой-нибудь лесной поляны; поэтому такие одиночные деревья особенно часто представляют видопышную крону, необычайной формы, тогда же останавливая на себе внимание великого любителя природы, привыкшего внимательно относиться к окружающим его явлениям.

Некоторые корофиды устраивают свои гнзды не в толще коры деревьев, а прямо в древесине. Такие ходы, обыкновенно, представляют ту крайнюю характерную особенность, что стволы

их окрашены в черный цвет, так что они производят такое впечатление, будто бы они выжжены в стволах или ветви дерева. Черноватая окраска проникает более или менее глубоко в массу древесины, окружающую ходы, окрашивая ее в вид целого отграниченного облачка. Эта черная окраска ходов зависит от присутствия лиственного грибка, который заводится в слое застывшего сока, выступившего на стволы хода через прорывные сосуды древесины. Размножившись в этой питательной среде, черная грибница заедает сплошным слоем по поверхности стволы ходов, давая им характерную окраску.

Такие гнзды, заложены в глубине древесины, имеют различное расположение, смотря по породе корофидов. Так, у *непарного корофиды*, точащего свои ходы в ветвях плодовых и шибкох лиственных деревьев, выедающего этими засыхающими такими ветвями, ходы внутри древесины расположены следующим образом. От маленького круглого отверстия, едва заметного на корь, начинается короткой цилиндрической ход, проникающий прямо в глубь древесины (рис. 16). Доходя до некоторой глубины под поверхность ветви, этот ход разделяется, обыкновенно, на две ветви, которые расходятся в ту и в другую сторону и обхватывают ветвь поперек, на некоторой глубине под ее поверхностью (рис. 17 и 18). От этого поперечного хода происходят продолжные, идущие, как вназ, так и вверху от него, чаще совершенно прямо, иногда же и в косвенном направлении (рис. 16 и 17). В этих продолжных ходах живут личинки, располагаясь в них гуськом, одна за другою. Так как эти ходы прорываны в живом дереве, то поэтому они сначала наполнены бьющими соками, через наружное отверстие такого гнзда нередко вытекающими, так что ими обильно смачивается поверхность коры, и образуется темное пятно, на деревьях с сиркою корою (например, ольх), уже издали привлекающее внимание исследователя к такому месту на ветви. Соки, наполняющие ходы гнзда, подсыхают, сгущаются и служат пищею личинкам и молодым жукам, которые, образовавшись осенью из куколок, остаются зимовать в этих гнздах, покидая их лишь весной следующего года. Впрочем, как личинки, так и эти молодые жуки, не ограничиваются этими соками, а обламывают также и стволы ходов этого гнзда, хотя и в незначительной степени.

Вследствие такого характера выражаемых гнзды, *непарный корофид* является весьма опасным врагом преимущественно плодовых деревьев, убивая одну за другою их ветви.

Другой корофид, очень часто у нас встречающийся в глубине древесины, так называемый, *полосатый корофид*, обитает ель, сосну, березу и дуб. Его гнзды имеют несколько иную форму, нежели только что описанные. Они также начинаются маленьким круглым отверстием на поверхности ствола дерева. От этого отверстия идет тонкий канал, проникающий, обыкновенно, прямо в глубь древесины, и имеющий в длину около двух сантиметров. Глубокий конец этого хода разделяется на несколько ветвей, которые расходятся в разные стороны, оставаясь преимущественно на одной высоте (рис. 19). Эти вторичные ходы, пересекающие годичные кольца древесины в поперечном направлении, отступают от себя вверх и вниз, следовательно, в продолжном направлении расположенные, короткие ходы (рис. 20), идущие всегда очень близко один от другого. В этих коротких, продолжных ходах живут личинки, куколки, а после и жуки, образовавшиеся из этих куколок. Ходы проекают в древесину иногда на глубину до двух вершков и деляют значительную часть бревна годичным, как материал для столярных изделий.

Как все другие насекомые, так и корофиды имеют много врагов, которые губят большое число их. Между этими врагами заслуживает особого внимания маленький, бронзового цвета, бабочник, кладущий свои лички, по одному, в тело личинки корофиды. Из этих личек получается червячок, живущий внутри тела личинки корофиды и выедающий ее внутренности, отчего она отмирает. Червячок же, се убивши, превращается в снеговатую куколку, из которой потом образуется маленький бабочник. Нередко случалось мне открывать такие гнзды разных корофидов, где находилось больше куколок бабочки, нежели личинок корофиды.

Другой враг корофидов — это хищные жуки, которые бьют двух родов. Один из них маленький, продолговатый, рыжий, другие — черные, с четырьмя круглыми красными пятнами на надкрыльях (*Ips*). Эти жуки живут в ходах корофидов и бьют сначала лички их, а потом и личинки. Жуки эти также встречаются у нас довольно часто, и много

Рис. 17. Обрубок бьлой ольхи с гнздом того же корофиды. В уменьшенном виде.

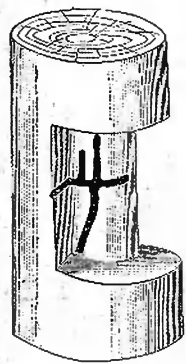
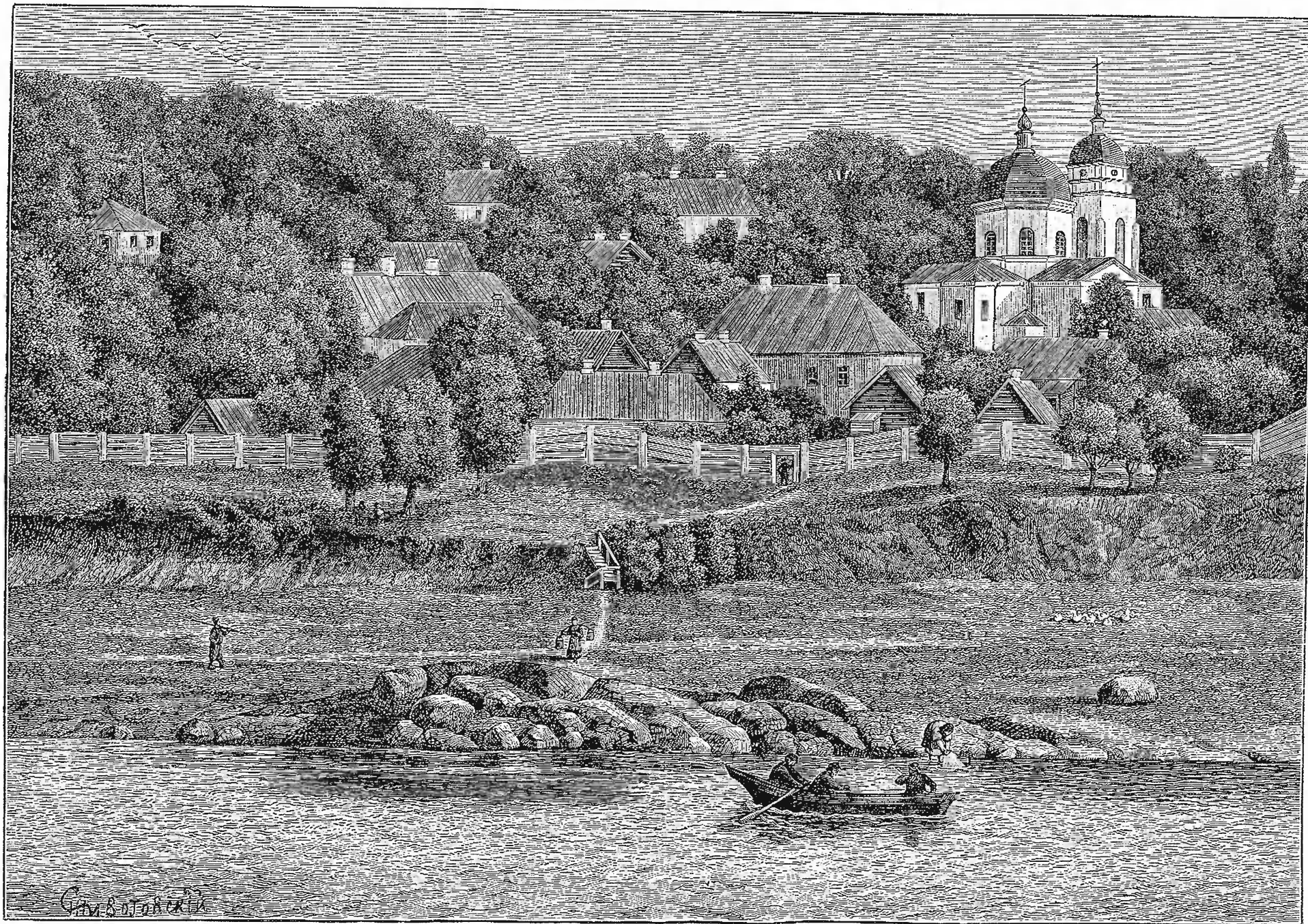

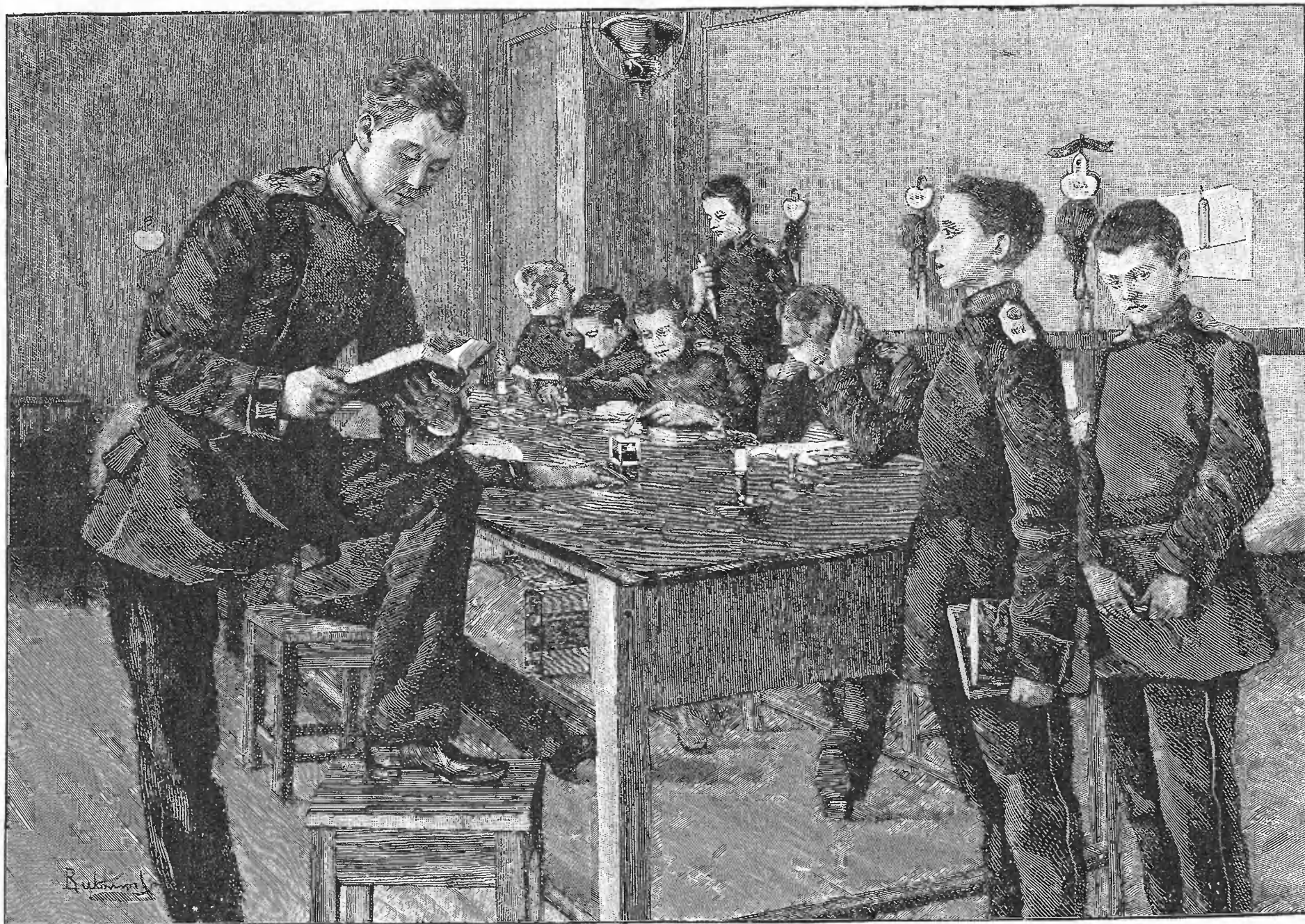
Рис. 16. Обрубок дуба с гнздом непарного корофиды в древесине (*Xyleborus dispar*). В уменьшенном виде.

Рис. 18. Поперечный разрез того же обрубка на том же уровне, где от входного канала расходятся поперечные ходы. В уменьшенном виде.

Преображенскій дѣвичій монастырь (Кіевск. губ.). Ориг. рис. (собств. „Нивы“) С. Животовскаго, грав. Рашевскій.

Въ кадетскомъ корпусѣ. Съ карт. Бакмансона (исключ. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“), грав. Шяблеръ.

разъ приходилось находить гнѣзда короѣдовъ, гдѣ значительная часть личинокъ была истреблена этими полезными хищниками. Жаль только, что они охотятся не только за короѣдами, но и за многими другими насекомыми, вслѣдствіе чего полезная ихъ дѣятельность распыляется.

На тѣхъ взрослыхъ короѣдовъ встрѣчаются перѣдко маленкіе клещики, сосущіе изъ нихъ кровь, и тѣхъ ихъ обезсиливаетъ. Вѣроятно, такіе короѣды уже не могутъ размножаться такъ же сильно, какъ тѣ, которые не пораженны этими паразитами.

Иногда приходилось мнѣ, раннею весною, находить гнѣзда короѣдовъ (напримѣръ, такъ-называемаго, типографа) на стволахъ ели, въ которыхъ почти всѣ жуки умерли, только что образовавшись изъ куколок, но еще прежде чѣмъ они успѣли выкраситься. Въ тѣхъ-то такихъ, еще блѣдно-желтыхъ жуковъ, я находилъ множество бактерий.

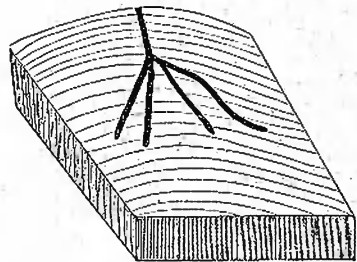

Рис. 19. Гнѣздо полосатаго короѣды въ обрубкѣ ели (*Xyloterus lineatus*). Въ уменьшенномъ видѣ.

Надо думать, что это были бактерии паразитныя, ставшія причиною повальнаго заболѣванія и смерти короѣдовъ, принадлежавшихъ къ одному гнѣзду.

Таковы, въ краткихъ чертахъ, образъ жизни короѣдовъ и тѣ главнѣйшія разпознающіяся признаки, какія въ этомъ отношеніи имѣютъ интересныя особенности. У лѣса, въ особенности у хвойнаго, нѣтъ враговъ страшнѣе, чѣмъ короѣды. Я уже сказала, что пораженное ими дерево непременно гибнетъ, что теперь совершенно поистинѣ, послѣ вышеизложеннаго, ознакомившаго насъ съ тѣмъ, какія глубокія и широко раскинутыя раны наноситъ короѣды самымъ существеннымъ тканямъ дерева, вырѣзывая гнѣзда свои въ корѣ, лубѣ, образовательномъ слое (камбій) и заболони. Такъ какъ, при этомъ, короѣды размножаются очень сильно, и главнѣйшія породы ихъ, живущія на хвойныхъ деревьяхъ, успѣваютъ дать ежегодно два выводка, то поэтому легко понять, что короѣды, поселившись въ извѣстномъ лѣсу, быстро размножаются въ немъ и убиваютъ деревья не единичными экземплярами, а сотнями и тысячами. Еще счастье то, что короѣды не могутъ жить въ совершенно здоровыхъ деревьяхъ, а размножаются на нихъ, буреломахъ или на деревьяхъ срубленныхъ, не убранныхъ или не ошкуренныхъ (т.-е. не освобожденныхъ отъ коры). Если въ лѣсу много такихъ гнѣздищъ, то короѣды, постоянно размножаясь на нихъ, поджидаютъ только случая, чтобы при первой возможности напасть громадными полчищами на растущія деревья такого лѣса. Стоитъ въ такомъ лѣсу произойти какому-нибудь явленію, обуславливающему массовое заболѣваніе деревьевъ, чтобы всѣ короѣды, до сихъ поръ скромно державшіеся на срубленныхъ или обломанныхъ стволахъ, на пняхъ или въ корѣ дровъ, сложенныхъ полчищами, разомъ покинули бы эти свои расадники, накинутае бы на заболѣвшія деревья и падали бы нѣтъ смертельныя поврежденія. Этимъ объясняется то, почему въ нашихъ лѣсахъ нападены короѣдовъ совершаются сразу въ большомъ числѣ; почему съ самаго начала замѣчается отмирание не одного или вообще немногихъ деревьевъ, а отмираютъ сотни и тысячи ихъ. Гдѣ же у насъ тѣ лѣса, въ которыхъ не присутствовали бы всегда вышеназванныя расадники и гнѣздища короѣдовъ, въ которыхъ поэтому не присутствовали бы всегда болѣе или менѣе значительныя колоніи короѣдовъ. Когда я занимался спеціальнымъ изученіемъ короѣдовъ, и являлся у меня надобность въ свѣжемъ матеріалѣ, я отиралился въ подмосковныя хвойныя лѣса, какъ въ кладовую, и тотчасъ же находилъ тѣхъ короѣдовъ, какіе мнѣ были нужны.

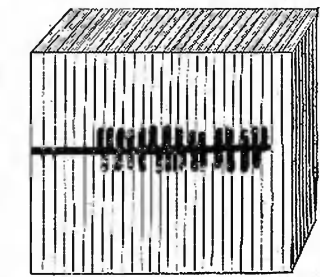

Рис. 20. Обрубокъ ели съ однимъ изъ поперечныхъ ходовъ гнѣзда полосатаго короѣды; видны короткіе вторичные ходы, обитаемые личинками. Въ уменьшенномъ видѣ.

Съ другой стороны, при слабости развитія и маломъ совершенствѣ нашего лѣсоводства, безпрестанно наступаютъ въ жизни нашихъ лѣсовъ такіе моменты, которые влекутъ за собою заболѣваніе бѣднаго или меньшаго количества деревьевъ. То прорубки прорублены невѣрно и даютъ возможность вѣтрамъ прорываться въ глубь лѣса и раскачивать корни деревьевъ; то деревья стоятъ такъ тѣсно, что удерживаютъ на себѣ громадныя массы снѣга, обламывающаго сучья, вслѣдствіе чего происходитъ заболѣваніе деревьевъ, и открываются паразитнымъ грибамъ свободный доступъ подъ кору ихъ, чрезъ пронесенныя обожженія; то при подчисткѣ стволовъ сучья обрѣзаны слишкомъ близко къ корѣ, что вызываетъ

истеченіе соковъ и заболѣваніе; то вслѣдствіе недостаточнаго надзора многія деревья угнетаются перерастающими ихъ соседними и начинаютъ хирѣть; то пожаръ быстро пробѣжитъ по пнямъ, обожжетъ стволы и сучья, и станетъ причиною одновременнаго заболѣванія массы деревьевъ; то черви объѣдятъ хвою на тысячахъ деревьевъ, что, конечно, обуславливаетъ глубокое страданіе ихъ.

Стоитъ наступить тому или другому изъ числа этихъ моментовъ, и короѣды тотчасъ же покидаютъ свои постоянныя гнѣздища, обрушиваются на заболѣвшія деревья, точатъ въ нихъ гнѣзда, въ которыхъ чрезъ два слѣдующіе мѣсяца, прежде чѣмъ еще не пораженныя ими большія деревья успѣютъ оправиться, отродится новый выводокъ, поражающій многочисленными, составляющими его, особями всѣ эти еще цѣлостныя короѣдами деревья. Причина заболѣванія деревьевъ или цѣлаго участка лѣса имѣла мѣсто зиготу, или раннею весною, а къ осени того же года въ заболѣвшемъ лѣсу произойти уже два поколѣнія короѣдовъ, имѣвшие возможность убить тысячу деревьевъ.

Все изложенное имѣетъ громадную практическую важность, ибо даетъ указаніе на то, что надо дѣлать, чтобы избѣжать массоваго пораженія лѣса короѣдами, чтобы отнять у послѣднихъ возможность быстро убивать тысячи деревьевъ. Необходимы для этого мѣры должны преслѣдовать двѣ ближайшія цѣли, именно слѣдующія:

1) Нужно стремиться къ тому, чтобы въ лѣсу не было бы постоянно дѣйствующихъ заводовъ короѣдовъ, тѣхъ расадниковъ и гнѣздищъ, на которыхъ они размножаются и откуда нападаютъ на заболѣвающія деревья. Для этого нужно содержать лѣсы въ возможно совершенной чистотѣ. Свѣжіе пни должны быть выкорчеваны; сваленныя такъ или иначе деревья должны быть немедленно ошкурены, ибо на бревнахъ (лиственныхъ коры) короѣды гнѣздъ своихъ устраивать не могутъ; заготовленные дрова должны быть вывозимы изъ лѣса въ теченіе зимы. При строгомъ соблюденіи всѣхъ этихъ и подобныхъ изъ условій короѣды не на чемъ будутъ размножаться въ здоровомъ лѣсу, и, въ случаѣ наступленія какой-нибудь бѣды, имъ надо будетъ пасть на такой лѣсъ со стороны, можетъ-быть, очень издалека, что не всегда для нихъ легко исполнимо. Поэтому такой, хорошо содержимый лѣсъ будетъ имѣть гораздо больше гарантій остаться свободнымъ отъ короѣдовъ въ случаѣ заболѣванія его деревьевъ отъ какой-либо причины.

2) Выбѣтъ съ тѣмъ должно постоянно, съ большимъ вниманіемъ, слѣдить за всѣми явленіями, совершающимися въ лѣсу, и принимая мѣры къ тому, чтобы не возникали причины, обуславливающія заболѣваніе единичныхъ или многочисленныхъ деревьевъ. Нѣкоторые изъ такихъ причинъ выше указаны мною въ качествѣ примѣровъ. Многія изъ числа такихъ причинъ могутъ быть устранены при заболѣваніи и умножѣ хозяйствѣ въ лѣсу. Въ случаяхъ висѣлаго заболѣванія единичныхъ деревьевъ, послѣдніе должны быть немедленно выбраены, при чемъ необходимо, конечно, выяснитъ причину ихъ заболѣванія, для устраненія дальнѣйшаго ея вліянія. Мнѣ случилось видѣть однажды, какъ короѣды (*Tomicus typographus*) напали на взрослыхъ ели, заболѣвшія отъ того, что корни этихъ деревьевъ были поражены грибомъ гриба оленка. Такие случаи могутъ повторяться часто. Въ такомъ случаѣ надо вырубить тѣ два-три дерева, которые сдѣлались жертвою короѣды, выкорчевать или и большую часть болѣзненныхъ корней ихъ и окупать занятое мѣсто капаюю, чтобы преградить переходъ оленковой грибки на сосѣднія деревья. Я привелъ этотъ случай, какъ примѣръ, на которомъ мы видимъ, какіе образцы приходится обсуждать отдѣльные случаи гибели единичныхъ деревьевъ отъ пораженія ихъ короѣдами. Причины заболѣванія такихъ единичныхъ деревьевъ могутъ быть, конечно, весьма разнообразны, и потому отъ лѣсоводца требуется умѣнье критически отнестись къ этимъ случаямъ для выясненія мѣръ для устраненія заболѣванія деревьевъ и, слѣдовательно, для спасенія ихъ отъ короѣдовъ.

Когда же въ лѣсу наступитъ такая причина массоваго заболѣванія деревьевъ, которая предвидѣть было нельзя, напримѣръ, пожаръ или объѣданіе хвой гусеницами, тогда требуется немедленное принятіе особыхъ мѣръ, посредствомъ которыхъ можно было бы отвѣтъ короѣдовъ отъ заболѣвшихъ деревьевъ, заманить ихъ въ извѣстное опредѣленное мѣсто, а затѣмъ истребить ихъ здѣсь. Къ счастью, короѣды, поражающія хвойныя деревья, больше всего любятъ свѣжесрубленные стволы, успѣвшие немного пообвыкнуть. Даже въ большомъ лѣсу они на такіе лежащіе деревья сосредоточиваютъ свои нападенія. Этимъ свойствомъ ихъ мы и пользуемся для вышеуказанной цѣли. Когда стрясется падъ нашихъ хвойныхъ лѣсомъ одна изъ вышеупомянутыхъ бѣдъ, или ели подобна, тогда должно срубить нѣсколько уже болѣющихъ деревьевъ (сосны или ели, смотря по породѣ короѣды) и оставить ихъ въ лѣсу. Это надо сдѣлать до начала апрѣля. Такихъ деревьевъ называются *ловчими*, ихъ приходится иногда рубить до десяти штукъ на десятину; на эти ловчія деревья налетятъ, около середины апрѣля, короѣды. Такъ какъ налетъ можетъ продолжаться до середины мая, а въ холодную, позднюю весну и дольше, то поэтому къ

дальнейшей обработкѣ этихъ деревьевъ надо приступить въ началѣ іюня. Въ это время надо ихъ ошкурить и все отесанное корье сжечь. При этомъ будетъ истребленъ весь приплодъ весенняго выводка. Надо только имѣть въ виду, что уже въ срединѣ іюня корофды начинаютъ выводиться изъ этихъ ловчихъ деревьевъ, и потому ошкуриваніе ихъ не должно откладываться дальше первыхъ дней іюня. При помощи такихъ ловчихъ деревьевъ мы можемъ, следовательно, заманить корофдовъ въ определенное, намъ впередъ известное, мѣсто и здѣсь истребить ихъ со всѣмъ ихъ потомствомъ. Если существуетъ опасеніе, что не всѣ корофды истреблены такимъ образомъ, то въ началѣ іюня должно парубить вторично новую серію ловчихъ деревьевъ, для того, чтобы заманить на нихъ лѣтній выводокъ, летающій въ концѣ іюня и въ теченіе іюля. Эти лѣтніе ловчіе деревья надо ошкурить въ срединѣ августа или даже въ началѣ этого мѣсяца. Ловчіе деревья представляютъ прекраснѣйшее орудіе для истребленія корофдовъ и, следовательно, для защиты лѣса отъ ихъ нападений. Каждый разъ, когда въ лѣсу совершится явленіе, неизменно должное повлечь за собою заболѣваніе деревьевъ, необходимо прибѣгать къ раскладкѣ такихъ ловчихъ деревьевъ, хотя-бъ и не было еще замѣтно присутствія корофдовъ. Тогда намъ удастся помочь нашему лѣсу пережить благополучно слершившееся въ немъ потрясеніе. Деревья оправятся, выздоровѣютъ, не сдѣлавшіеся преждевременною жертвою корофдовъ.

Итакъ, вотъ тѣ средства, при помощи коихъ мы можемъ сдѣлать корофдовъ не страшнымъ намъ:

1. Устраненіе рассадниковъ ихъ.

2. Устраненіе условій, вызывающихъ заболѣванія деревьевъ.

3. Ловчіе деревья.

Последнія могутъ принести пользу не только въ хвойныхъ лѣсахъ, но и въ лиственныхъ, или въ плодовыхъ садахъ. Чтобы спасти яблоню отъ заболонника, весьма часто поражающаго сучья ихъ въ нашихъ среднерусскихъ плодовыхъ садахъ, можно класть ловчіе деревья, въ качествѣ коихъ могутъ служить толстые сучья рябины или черемухи, на которыхъ эти заболонники яблонни (*Scolytus pruni* и *Scolytus rugulosus*) такъ же охотно пристраиваютъ свое потомство, какъ и на яблоняхъ. Такія ловчіе деревья надо раскладывать въ саду раніею весною, а въ началѣ августа надо ихъ сжечь.

Таковы наши теперешнія свѣдѣнія о корофдахъ, этихъ маленькихъ жукахъ, нѣбующихъ, однако, чрезвычайно важное экономическое значеніе. Мало можно назвать такихъ насекомыхъ, для борьбы съ которыми человѣкъ вооруженъ теперь столь дѣйствительными средствами, какъ это мы видѣли по отношенію къ корофдамъ. Можно уже предвидѣть наступленіе такого времени, когда гибель многочисленныхъ деревьевъ отъ корофдовъ будетъ служить указаніемъ на незначительность или невѣжественность хозяина этого лѣса. Это послужитъ намъ речательствомъ того, что настанетъ такое время, когда только немногія единичныя деревья будутъ становиться жертвою корофдовъ, большая же масса деревьевъ лѣса будетъ застрахована отъ нападений ихъ, благодаря правильному и внимательному хозяйству.

Стихотворенія

Ч. Альбинскаго.

Есть въ груди святая сила,
Что, въ минуты вдохновенія,
Побѣдитъ сухой разсудокъ,
Разрѣшаетъ всѣ сомнѣнія.

На душѣ свѣтаго и чудно,
Тайный голосъ шепчетъ страстно:
„Полюби,—любовь всепльна,
„Ей и скорбь твоя подвластна!

„Вновь блеснетъ, тебя лаская,
„Лучъ божественнаго свѣта;
„Снова чистой, кроткой вѣрой
„Вудетъ грудь твоя согрѣта!“

Внемлешь жадно этимъ звукамъ,
Вѣришь вновь въ былыя грѣзы;
А изъ глазъ готовы хлынуть
Накопившіеся слезы.

Въ Альпахъ.

I.

Въ долину.

Подножье Альпъ; цвѣтущія долины;
Контуръ мягкіе вездѣ ласкаютъ взоръ;

Лишь вдалекѣ сѣдые холмы
Возпаютъ въ облака свой стрѣльчатый узоръ.
Дышать легко: вблизи оверъ зеркальныхъ
Весенній воздухъ влаженъ и душистъ,
Весельемъ все полно, не слышно воть печальныхъ,
И радостно дрожатъ акацій нѣжныя листы...

II.

На вышинѣ.

Эмблема дѣтскихъ грѣзъ—душистая долина—
У ногъ монахъ, въ туманѣ золотомъ.
Лѣсовъ и голыхъ скалъ суровая картина
Мнѣ внятно говоритъ о вѣкѣ прожитомъ,
О дилхъ душевныхъ бурь, труда, борьбы, лишеній.
На кручу я стремлюсь, скользить моя нога,
Слѣда ужъ больше нѣтъ лѣннотельныхъ видѣній,
По шире кругозоръ на вѣчные снѣга.
А выше—смерть царитъ; по горизонтъ безбрежный
Уже соединилъ съ землею небеса;
Тутъ саванъ снѣговой—тамъ ангелъ бѣлоснѣжный,
И всюду вѣчности негнѣнная краса!..

Жизнь человѣческая.

Ногайская легенда.

Записалъ Юрій Нази-Бенъ.

„Великъ Аллахъ и дѣла его непонятны намъ, грѣшнымъ людямъ“, такъ началъ мудрый и всѣмъ уважаемый престарѣлый мулла, Насрединъ-Эмиръ, когда я, по обыкновенію, зашелъ къ нему побесѣдовать. „Аллахъ только по бесконечной добротѣ своей прощаетъ грѣхи наши тяжкіе, потому что, создавъ человѣка, Онъ зналъ, что будетъ изъ него. Вотъ, послушай, сынъ мой,—разсказывали это старики наши, когда я еще былъ маленькимъ,—отчего человѣкъ долго живетъ“...

Насрединъ былъ старецъ, который ничего не говорилъ безъ определенной цѣли, на вѣтеръ слова не кидалъ, и всѣ разсказы, переданные имъ мнѣ, я всегда запоминалъ.

„Сотворилъ Всемогушій Аллахъ землю, устроилъ все, какъ мы теперь видимъ, и, наконецъ, человѣка, чтобы дать ему возможность пользоваться всѣми благами. Сотворилъ Онъ человѣка и назначилъ ему 30 лѣтъ жизни. Человѣкъ поблагодарилъ Всемогушаго Аллаха за милость и ушелъ. Создалъ послѣ этого Аллахъ осла и далъ ему право жить двадцать лѣтъ. Но возмолвилъ осла: „О, милосердный Аллахъ, зачѣмъ Ты дашь мнѣ такъ много жить. Я не желаю жить определенное число лѣтъ, на мнѣ будутъ бѣдѣть, битъ, истязать, плохо кормить, потому что я терпѣливъ, я буду таскаться по горамъ,—нѣтъ,

оставь мнѣ жизнь, но не назначай годовъ, авось, я умру раньше“. Аллахъ согласился и отпустилъ у осла 20 лѣтъ. Услыхавъ про это человѣкъ, приходитъ къ Аллаху и говоритъ: „О, Всемогушій Аллахъ! Ты отнялъ у осла 20 лѣтъ, подарилъ ихъ мнѣ“. Аллахъ ничего не сказалъ и отдалъ ихъ человѣку. Ушелъ человѣкъ, радостный, домой. Двадцать лѣтъ осединныхъ у него было вперед. Послѣ этого сотворилъ Аллахъ собаку и назначилъ ей 20 лѣтъ жизни, но, къ удивленію, отказалась и она. „Нѣтъ, говоритъ,—не хочу столько жить, не стоить. Буду я служить хозяину, оберегать его добро, домъ, казну; за это всѣ другіе будутъ меня ненавидѣть, битъ и гонять, да и самъ хозяинъ, когда я состарюсь, прогонитъ меня, и сдохну я гдѣ-нибудь въ ямѣ. Умоляю Тебя, о, Аллахъ! Возьми годы назадъ, пусть я живу, сколько выживу“. Согласился милостивый Аллахъ и на это, и взялъ годы обратно. Услыхавъ человѣкъ и про это, приходитъ къ Аллаху и проситъ подарить ему собачьи годы. Удивился Аллахъ жадности человѣка, однако, отдалъ ему собачьи годы. Послѣ этого сотворилъ Аллахъ обезьяну и только хотѣлъ назначить ей тридцать лѣтъ, но, услышавъ это, обезьяна взвизгнула и скорчила такую рожу, что Аллахъ спросилъ о причинѣ. Она стала умолять Его взять годы обратно. „Не хочу я жить столько, о,

великий и премудрый Аллахъ. Поймаютъ меня люди, будутъ мучить меня, играть мною, а послѣ, когда я состарюсь и стану протинна, бросятъ меня. Сжался надо мной". Сжалился Аллахъ и взялъ годы обратно. Снова приходитъ къ нему человекъ и проситъ обезьяньи годы. Улыбнулся Аллахъ, однако, отдать человеку и обезьяньи годы".

Старый мулла замочалъ и смотрѣлъ на меня, улыбаясь своими добрыми глазами.

— Что же изъ этого вышло? спросилъ я.

— Что вышло? повторилъ онъ. — А вотъ что, послушай:

Живетъ человекъ до 30 лѣтъ, ни о чемъ не думаетъ, все, что заработаетъ, проживетъ до нитки, все ему ни по чѣмъ... Беззаботна его жизнь, смотритъ онъ на нее весело и легко. Но вотъ наступаютъ ослиные годы, человекъ дѣлается старше, начинается изъ кожи лѣзть, какъ осель, трудиться, чтобы обезпечить свою старость, не остаться безъ куска хлѣба, и въ такой усиленной борьбѣ проводить человекъ все 20 лѣтъ, от-

пигны у осла. Проживетъ онъ ослиные годы, наступаютъ собачьи, и онъ все нажитое долгимъ, упорнымъ трудомъ бережетъ, не ситъ по ночамъ, все боится, что его обкрадутъ, и не пользуется своимъ же добромъ. Но когда придутъ обезьяньи годы, человекъ дѣлается уродливымъ, трясется отъ старости и начинаетъ молить Аллага, чтобы Онъ послалъ ему смерть поскорѣе. Онъ и самъ не радъ, что такъ долго живетъ...

— Вотъ тебѣ, сынъ мой, и вся наша жизнь, развѣ не такъ въ самомъ дѣлѣ? Вотъ ты молодъ, о будущемъ, навѣрное, не думаешь, лишь бы настоящее было хорошо, для тебя хоть трава не расти, а настанутъ годы ослиные, будешь трудиться, какъ осель, беречь нажитое, какъ собака и, наконецъ, станешь обезьяной. Впрочемъ, кому сколько Аллахъ назначилъ жить...

Я выслушалъ рассказъ старика-муллы и, пожелавъ ему все-таки жить сверхъ обезьяньихъ лѣтъ, дружелюбно распростился съ нимъ.

Къ рисункамъ.

Фламурскій кіоскъ въ Константинополѣ.

(Рис. на стр. 721).

Константинополь богатъ чудными дворцами-памятниками прошедшаго могущества, минаретами богатства османскихъ султановъ. Кому удалось осматрѣть всемирно-извѣстныя Дома-Бахче, Чираганъ и др., тотъ невольно долженъ былъ вспомнить сказочныя времена "Тысячи и одной ночи". Живопись и скульптура, мраморъ и порфиръ, золоты и драгоценныя камни, — все это поражаетъ своею роскошью, своимъ великолѣніемъ...

Кромѣ большихъ дворцовъ, въ Константинополѣ много такъ называемыхъ, султанскихъ кіосковъ, — маленькихъ замковъ, построенныхъ разными султанами, главнымъ образомъ, для пребыванія въ нихъ посѣщающихъ Византийскую столицу Августѣйшихъ гостей. Одинъ изъ такихъ замковъ — "Большой Фламурскій кіоскъ" — изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Весь кіоскъ построенъ изъ мрамора. Въ уютной внутренности этого кокетливаго замка, отдѣланнаго и устроеннаго въ восточномъ вкусѣ, бросается въ глаза то соединеніе удобства съ оригинальностью, которое составляетъ отличительную черту жизни народовъ Востока.

Фламурскій кіоскъ находится въ долинѣ того же имени, недалеко отъ дворца Дома-Бахче. Окруженный величественными кипарисами, весь утопающій въ богатой зелени, этотъ замокъ кажется чѣмъ-то волшебнымъ. Предъ замкомъ устроено небольшое искусственное озеро и разбиты клумбы.

Фламурскій кіоскъ, предназначенный для помѣщенія высочайшихъ гостей, въ послѣднее время служилъ мѣстопробываніемъ принцу Дамронгу, брату Сіамскаго короля.

Сорванный цвѣтокъ. (Рис. на стр. 724).

Она, сама прекрасная, какъ цвѣтокъ, нарвала цѣлую корзину цвѣтовъ и, словно повѣсивъ имъ свои затѣяныя думы, стала перебирать ихъ, не замѣтивъ, какъ тихо подкрался онъ къ ней свадъ и неслучайно, и обрадовалъ своимъ появленіемъ. Цвѣтокъ сорванъ. Кѣмъ и для кого — не трудно угадать. И этотъ молчаливый залогъ пылаго чувства лучше многихъ словъ передать отъ одного любящаго сердца другому, кого оно любитъ, кѣмъ живетъ, но комъ страдать...

Баловень хозяйки. (Рис. на стр. 725).

Жужу, кудрявая болонка — баловень хозяйки. Ей одной разрешается производить безпорядокъ въ укромномъ будуарѣ, гдѣ все на мѣстѣ, прибрано и расставлено. Боже упаси, безъ спроса, кому-либо что-нибудь тронуть изъ хозяйскихъ вещей, но для Жужу запрета нѣтъ, и она играетъ и забавляется со всѣмъ, что подвернется подъ ея бѣлые и острые зубки.

Въ засадѣ. (Рис. на стр. 729).

"Кто скачетъ, кто мычитъ подъ хладною мглой?"

Гонецъ-ли везетъ въ шаткѣ грамоту; славный-ли воинъ спѣшитъ съ войскою домой прижать къ груди своихъ близкихъ, то-сующихъ отъ несправедливости въ отсутствіи его, или несчастный, разбитый въ бою, спасается отъ непріятелей?

Быстро летятъ кони всадниковъ, и думы ихъ все устремлены къ цѣли странствованія, а тутъ, недалеко, ждетъ ихъ, быть можетъ, нежданый копецъ отъ мѣткой пули хитрика.

Спасо-Преображенскій дѣвичій монастырь.

(Рис. на стр. 732).

Въ 60-ти верстахъ отъ Кіеда, близъ мѣстечка Рамнеца, на самомъ краю снующагося къ Дніпру холма, всею глядитъ своими бѣлыми келейками дѣвичій монастырь. При первомъ взглядѣ трудно предположить, что монастырь на этомъ самомъ мѣстѣ стоитъ уже сотни лѣтъ: — новая каменная церковь, новыя кельи... Только когда вы пройдете кругомъ по-

настѣри, и глазами вашимъ представятся мѣстами вспаханные, мѣстами заросшіе кустарникомъ и частью сравнявшіеся правильные валы и курганы, только тогда обратите вы ваше вниманіе на монастырь и, порывшись въ церковномъ архивѣ, найдете много интереснаго. Годъ основанія монастыря достоверно не извѣстенъ, но, что онъ существуетъ давно, это видно по многимъ документамъ, даннымъ монастырю на владѣніе разными угодьями. Извѣстно только, что основаніемъ монастыря послужила старая нещера, гдѣ во время Великаго поста проводили время въ постѣ и молитвахъ иноки Антоній и Θεодосій, основатели Кіево-Печерской лавры.

Монастырь сначала былъ мужской и образовался на средства, данныя ему въ видѣ пожертвованія разными малороссійскими помѣщиками и гетманами, какъ-то: братьями Вороничами (1649 г.), Иваномъ Скоропадскимъ (1709 г.) и Иваномъ Мазею. Долгое время монастырь находился въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; принадлежавшія монастырю пахоты, лѣса и сѣнокосы приносили настолько дохода, что монахи могли не только проживать въ довольствѣ сами, но и помогать другимъ.

Незадолго, однако, до вступленія на престолъ императора Петра Алексѣевича, монастырь былъ до основанія разоренъ турками, часть монаховъ перебита, часть взята въ плѣнъ, только немногимъ удалось спастись бѣгствомъ.

Вступивъ на престолъ, государь повелѣлъ кіевскому митрополиту Іосифу разоренный турками монастырь привести въ надлежащій порядокъ.

Послѣ долгихъ усилій, престарѣлому митрополиту кое-какъ удалось собрать снова братію, но гораздо труднѣе было ему устроить самый монастырь, у котораго въ то время не было никакихъ средствъ, такъ что даже церковь была сдѣлана изъ хворосту и обмазана глиною, а богослуженіе происходило въ молитвенныхъ ризахъ. Къ счастью, въ 1748 году проезжала мимо монастыря императрица Екатерина II, и, узнавъ о его пущахъ, пожертвовала на построеніе новаго храма во имя Великомученицы Екатерины и Варвары пятьдесятъ червонцевъ.

На эти средства была выстроена небольшая деревянная церковь; она сохранилась и до сихъ поръ, но за новую церковь Преображенія Господня со стороны Днѣпра ея не видно. Новая же каменная церковь начала строиться только въ 1849 г., т. е. ровно черезъ столѣтіе послѣ постройки деревянной церкви, при митрополитѣ кіевскомъ Филаретѣ; по волеи постройки мужской монастырь былъ упраздненъ, и вмѣсто него основанъ дѣвичій. Церковь окончена и освящена 4 апрѣля 1853 года.

За послѣднее время монастырь кое-какъ оправился отъ тяжелейшихъ потрясеній, которые оставили послѣ себя несправданные слѣды. Когда-то принадлежавшія монастырю угодья и помѣстья перешли въ другія руки, осталось очень немногое, и монахини принуждены пользоваться, главнымъ образомъ, подаренными владѣтелями и рабочими съ проезжающихъ мимо монастыря плотовъ и барокъ.

Здоровый климатъ мѣстности и живописность ея положенія стали съ каждымъ годомъ привлекать все больше и больше дачниковъ. Между крестьянами существуетъ масса преданій и легендъ о нечестовствахъ конфедератовъ и польскихъ наповъ; въ окрестностяхъ часто находятъ клады, преимущественно польскую монету съ изображеніемъ короля Сигизмунда.

Въ кадетскомъ корпусѣ. (Рис. на стр. 733).

Интересный бытъ закрытыхъ учебныхъ заведеній многократно описывался, но рѣдко когда изображался въ рисункѣ въ краскахъ. Съ тѣмъ большимъ интересомъ можно остановиться на картинѣ художника Бакмансона, передающей повтореніе уроковъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ. Кадетъ старшаго класса репетируетъ съ итсколскими своими маленькими товарищами, но очереди отвѣчающими ему, въ то время, какъ другіе ихъ товарищи занимаютъ каждый своимъ дѣломъ.

Принцъ Генрихъ
Баттенбергскій.

Принцъ Филиппъ
Кобургскій.

Наслѣдный
принцъ
Румынскій.

Принцъ Генрихъ
Пруссій.

Е. И. В. Великій
Князь Павелъ
Александровичъ.
Герцогъ
Кобургскій.

Е. И.
Высочество
Наслѣдникъ
Цесаревичъ.

Германскій
императоръ
Вильгельмъ II.

Е. И. В. Великій
Князь Владиміръ
Александровичъ.

Герцогъ
Коннаутскій.

Принцъ Людвигъ
Баттенбергскій.

Принцесса
Александра Кобургская.

Принцъ
Уэльскій.

Супруга принца
Людвига Баттен-
бергскаго.

Супруга принца
Филиппа
Кобургскаго.

Супруга принца
Генриха Баттен-
бергскаго.

Герцогиня
Коннаутская.

Супруга принца
Генриха
Прусскаго.

Принцесса Беатриса
Кобургская.

Е. И. В. Великій
Князь Сергій
Александровичъ.

Герцогиня
Кобургская.

Наслѣдная
принцесса
Румынская.

Е. И. В. Великая
Княгиня Елисавета
Веодоровна.

Принцесса Веодора
Саксенъ-Мейнингенская.

Принцесса
Алиса
Гессенская.

Наслѣдный
принцъ Кобургскій
Альфредъ.

Е. И. В. Великая
Княгиня Марія
Павловна.

Принцесса
Саксенъ-
Мейнингенская.

Августѣйшіе гости въ Кобургѣ, во время помолвки Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича съ Принцессою Алисою Гессенскою.

Августѣйшіе гости въ Кобургѣ. (Рис. на стр. 737).

На страницѣ 737 мы помѣщаемъ группу, снятую въ Кобургѣ, во время пребыванія тамъ Августѣйшихъ гостей, какъ нашихъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Посреди группы находится императоръ Германскій вмѣстѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, даже: — Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Павелъ и Владимиръ Александровичи. Затѣмъ герцогъ Кобургскій, супругъ Ея Императорскаго Высочества Маріи Александровны, Августѣйшей сестры нашего Государя, даже — принцъ Генрихъ Прусскій, наслѣдникъ прусскаго Румянскій, принцъ Филиппъ Кобургскій, принцъ Генрихъ Баттенбергскій, братъ принца Людвигъ, женатый на Беатрисѣ, принцессѣ Великобританской. По другую сторону — герцогъ Коннаутскій, принцъ Людвигъ Баттенбергскій, женатый на принцессѣ Викторіи Гессенской, принцесса Александра Кобургская и принцъ Уэльскій. Въ среднемъ ряду помѣщаются: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна, супруги Ихъ Высочествъ и принцесса Алиса Гессенская, Августѣйшая Невѣста Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Затѣмъ, — внизу, — Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ съ супругою, супруги принца Генриха Прусскаго Ирена, рожденная принцесса Гессенская, наслѣдникъ принца Кобургскій, принцесса Беатриса Кобургская и принцесса Теодора Мейнцгенская.

Египетскій хедивъ Аббасъ II.

(Портр. на стр. 740).

Аббасъ II, провозглашенный 4 января 1892 г. фирманомъ султана наслѣдникомъ Мехмеда-Тевфика, скопцавшегося 26 декабря 1891 г., — еще очень молодой, ему теперь всего двадцать лѣтъ. Воспитаніе и образованіе свое получилъ Аббасъ II въ вѣнской Терезіановской академіи. Сильно пераспокоенный къ англичанамъ, безпрерывственно распоряжавшимся Египтомъ при его предѣлѣхъ, онъ склоняется больше къ Франціи.

Въ послѣднее время онъ особенно выдвинулся въ политическомъ мірѣ, благодаря своей поѣздкѣ въ Константинополь, къ своему сюзерену, Турецкому султану. Благодаря своей очень красивой вѣншиности, недюжинному уму и блестящему образованію, Аббасъ II настолько понравился султану Абдуль-Гамиду, что тотъ рѣшился отдать ему въ жены свою дочь и разрѣшилъ совершить поѣздку по Европѣ. Противъ этой поѣздки сильно интриговали англичане, боясь пребыванія Аббаса II въ Парижѣ, могущаго, благодаря этому, еще больше усилить расположеніе хедива къ Франціи.

Гибель парохода „Владимиръ“ на Черномъ морѣ.

(Рис. на стр. 740).

Не везетъ Русскому Обществу пароходства и торговли. Пароходъ этого общества „Владимиръ“ слѣдовалъ по Черному морю почтовымъ прямымъ рейсомъ изъ Батума въ Одессу, куда онъ долженъ былъ прибыть 27 іюня. Погода была тихая. Поздно вечеромъ, 26 іюня, пароходъ прошелъ Тарханкутскій маякъ, держа курсъ вдалекѣ отъ берега. Около часу ночи замѣченъ былъ съ вахтенной площадки „Владимира“ огонь какого-то судна, обращеннаго, судя по огню, кормою къ „Владимиру“. Предполагали, что оно удаляется отъ парохода. Хотя всѣ пассажиры на „Владимиру“ уже спали, но въ пассажирскихъ помѣщеніяхъ горѣли, по обыкновенію, электрическія лампы. Неизвестному пароходу даны были предостерегающіе свистки. Но, къ ужасу командира и вахтенныхъ, было скоро замѣчено, что неизвестный пароходъ не удаляется, а идетъ прямо на „Владимира“. Сейчас же были даны тревожные свистки, но напрасно — пароходъ уже такъ приблизился, что столкновение было неминуемо; его не могъ предотвратить даже и данный задній ходъ. Раздался страшный ударъ. „Владимиръ“ весь затрясся и накренился на сторону. Ударъ ошеломилъ спавшихъ пассажировъ. Многую изъ конца въ конецъ пронеслось страшное предчувствіе близкой гибели. Успѣвшие немногo очутиться сѣвшии спастись и, схвативъ положенные около каждой койки сна-

сательные пояса, бросились наверхъ, гдѣ уже въ нѣсколько минутъ собралась масса народа, зывавшаго о помощи.

Ужасъ и смятеніе пассажировъ возросли еще болѣе, когда былъ замѣченъ, — по словамъ очевидцевъ-спасшихся, — маневръ разбившаго „Владимира“ парохода (оказавшагося итальянскимъ пароходомъ „Колумбей“) повернуть и скрыться въ темнотѣ ночи. Къ счастью, шести человѣкамъ, и въ томъ числѣ помощнику капитана Матѣеву, удалось перебраться на итальянскіе пароходы. Они стали умолять оказать помощь погибающимъ. Не легко далось имъ это. А „Владимиръ“, между тѣмъ, медленно погружался въ воду, наполненную уже внутренній подпалубныя помѣщенія и затопленную уже топку. Растерявшійся кочегаръ сейчасъ же послѣ столкновенья выбѣжалъ наверхъ, вмѣсто того, чтобы задрать двери. Паръ, слѣдовательно, сѣлъ, и нельзя было пустить ни одной помпы. Иллюминаторы также не были задраны. Электричество погасло. Но въ это время, въ сумракѣ ночи, вдали, заблестали вдругъ огни товаро-пассажирскаго парохода Русскаго Общества пароходства и торговли „Синеусъ“. По счастью случайности, „Синеусъ“ вышелъ наканунѣ изъ Одессы въ Батумъ вмѣсто 9—10 ч. вечера, какъ обыкновенно, — ровно въ 6 часовъ, и, благодаря этому, пересѣкалъ мѣсто крушенія во второмъ часу ночи, какъ разъ во время катастрофы. „Синеусъ“, работавшему со всей энергіей, приходилось и спасать людей, и затѣмъ вытаскивать трупы, и, въ довершеніе всего, слѣдить за пароходомъ „Колумбей“, чтобы тотъ не скрылся.

Пароходъ „Владимиръ“ тѣмъ временемъ, вслѣдствіе полученнаго удара, переломился. Кормовая часть его пошла на дно, носъ, гдѣ еще толпились люди, приподнялся изъ воды и затѣмъ также погрузился въ море. Капитанъ „Владимира“, г. Крюкъ, все это время находившійся среди пассажировъ, спасся съ трудомъ: у него сильно расширены ноги.

Всѣхъ пассажировъ было на „Владимирѣ“ 142; спасено же пассажировъ 102 человѣка. Изъ 53 человѣкъ команды погибло всего 2 матроса и 4 лакея.

„Владимиръ“ былъ большой, вполне благоустроенный пассажирскій пароходъ, съ машиной въ 960 индикаторныхъ силъ, съ прекраснымъ помѣщеніемъ первого класса и второго (первый на 80 мѣстъ, второй на 52 мѣста). „Владимиръ“ не даже какъ въ прошедшемъ году былъ капитально отремонтированъ, принявъ пегольской видъ новаго парохода. Командиръ „Владимира“, г. Крюкъ, опытный морякъ, давно уже служащій въ коммерческомъ флотѣ.

Что касается матеріальныхъ убытковъ отъ потоневшаго парохода „Владимиръ“, то со стороны Русскаго Общества пароходства и торговли они выражаются очень крупной суммой. Стоимость парохода 245,000 руб. Кроме того, на пароходѣ были денежные коносаменты, пересылавшіеся на страхъ общества, на сумму около 50,000 руб. Масса лицъ жаловилъ портовому управленію объ убыткахъ, понесенныхъ вслѣдствіе потери всего имущества.

Непроницаемый для пулъ панцирь Генриха Дове.

(Рис. на стр. 741).

Непроницаемый для пулъ панцирь мангеймскаго портного Генриха Дове производитъ уже второй годъ сенсацию въ военныхъ кругахъ всей Европы. Было время, когда панцирь этотъ уже призналъ былъ неудовлетворительнымъ своему назначенію, вслѣдствіе своей непожарной тяжести. Но въ послѣднее время интересъ къ панцирю Дове возросъ въ Германіи до громадныхъ размѣровъ. Для того, чтобы убѣдить всѣхъ въ полной непроницаемости своего панциря, Дове рѣшился произвести рядъ публичныхъ опытовъ, при чемъ онъ надѣвалъ на себя панцирь и просилъ стрѣлять въ него лучшихъ стрѣлковъ. Известные стрѣлки, капитанъ Мартинъ и Франкъ Вестеръ стрѣляли (сцена эта и изображена на нашемъ рисункѣ) въ надѣтый на Дове панцирь, изъ ружья (модель 88, калибръ 8 мм.). Было сдѣлано 500 выстрѣловъ, — Дове стоялъ невредимый. Подобныя испытанія были сдѣланы Дове передъ приглашенной публикой въ Риксдорфѣ, у Верлиана, и въ берлинскомъ Зимнемъ саду (Wintergarten).

Бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княжны Ксеніи Александровны.

Шесть мѣсяцевъ тому назадъ, 12-го января сего года, была объявлена помолвка Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княжны Ксеніи Александровны и Великаго Князя Александра Михайловича. Тогда же, при № 4 *Нивы*, мы дали большіе гравированные портреты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Августѣйшихъ Женъ и Невѣстъ.

Юной Великой Княжнѣ въ нынѣшнемъ году, 25-го марта, исполнилось девятнадцать лѣтъ, а Великому

Князю Александру Михайловичу 1-го апрѣля — двадцать восемь.

Его Императорское Высочество имѣетъ чинъ лейтенанта, изволитъ служить во флотѣ и состоитъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества и шефомъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго имени своего полка. Въ 1892 году Его Высочество былъ назначенъ Высочайшимъ указомъ почетнымъ предсѣдателемъ Императорскаго Русскаго техническаго общества и съ тѣхъ

поръ постоянно принимаетъ участіе въ трудахъ названнаго общества. Научно-образованный, обходительный и простой въ обращеніи. Его Императорское Высочество Александръ Михайловичъ пользуется популярностью знатока морского дѣла и горячо любимъ всѣми окружающими.

Высокая чета вступаетъ въ брачный союзъ по взаимной любви.

Высочайше утвержденный церемоніаль бракосочетанія.

25-го іюля, въ 8 часовъ утра, пятью пушечными выстрѣлами возвѣщается съ Петербургской крѣпости и Петергофской военной гавани о торжествѣ бракосочетанія. По учиненнымъ отъ Высочайшаго Двора повѣстаніямъ собираются въ 2½ часа дня въ Большой Петергофскій дворецъ члены Святѣйшаго Синода, члены Государственнаго Совѣта, министры, чужестранные послы, придворные чины, сенаторы, свита Его Императорскаго Величества, военные чины, предводители дворянства, городскіе головы, депутація отъ почетнаго русскаго и иностраннаго купечества. Дамы—въ русскомъ платьѣ, кавалеры—въ парадной формѣ. Ста съ-дамы Ея Величества приглашаются для одѣванія Высоконареченной Невѣсты, которая въ сей день имѣетъ на главѣ корону и сверхъ платья малиновую бархатную, подложенную горностаевымъ мѣхомъ, мантию съ длиннымъ шлейфомъ. Во время Высочайшаго шествія изъ расположенныхъ подъ Гербомъ покоевъ въ церковь производится 21 пушечный выстрѣлъ.

Въ шествіи за Ихъ Императорскими Величествами слѣдуютъ: Ея Величество Королева Эллиновъ, Его Корол. Выс. В. Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Ея Импер. Высоч. Вел. Кн. Анастасія Михайловна, Вел. Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, Ея Корол. Высоч. Принцесса Уэльская, Его Корол. Выс. Принцъ Христианъ Датскій, Его Имп. Выс. В. Кн. Михаилъ Александровичъ, Ихъ Кор. Выс. Королевицы Николай и Андрей Греческіе, Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Владиміръ Александровичъ, В. К. Марія Павловна и В. Князь Кирилъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Его Имп. Выс. В. Кн. Алексѣй Александровичъ, Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Сергій Александровичъ и В. Кн. Елисавета Осодоровна, Его Имп. Выс. В. Кн. Павелъ Александровичъ, Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Іосифовна, Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Константинъ Константиновичъ и В. Кн. Елисавета Маврикевна, Его Имп. Выс. В. Кн. Дмитрій Константиновичъ, Его Имп. Выс. В. Кн. Николай Николаевичъ, Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Петръ Николаевичъ и В. Кн. Милица Николаевна, Его Имп. Выс. В. Кн. Михаилъ Николаевичъ, Ихъ Имп. Выс. В. Кн. Князь Николай и Георгій Михайловичи, Его Имп. Выс. В. Кн.

Эта взаимная любовь да послужить залогомъ ихъ дальнѣйшаго счастья и безмятежной долготѣйшей жизни въ мирѣ, любви и согласіи, о чемъ да соединять свои молитвы русскіе люди вмѣстѣ съ молитвословіями торжественнаго свадебнаго обряда, павѣки соединяющаго Августѣйшихъ Жениха и Невѣсту...

Александръ Михайловичъ и Высоконареченная Невѣста Ея Имп. Выс. В. Княжна Ксенія Александровна, Ихъ Имп. Выс. В. Князь Сергій и Алексѣй Михайловичи, Ея Имп. Выс. В. Кн. Ольга Александровна, Ея Корол. Выс. Королева Марія Греческая, Ихъ Корол. Выс. Принцессы Викторія и Мауль Великобританскія, Ея Имп. Выс. В. Кн. Елена Владиміровна, Его Имп. Выс. Князь Евгений Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, Ихъ Имп. Выс. Князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій и Кн. Анастасія Николаевна Романовская, Герцогиня Лейхтенбергская, Ея Имп. Выс. Принцесса Марія Максимиліановна Ольденбургская, Ихъ Великогерцогскія Высочества Принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе, Ихъ Великогерцогскія Выс. Герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе.

По окончаніи вѣчанія, во время благодарственнаго молебна, при пѣніи: „Тебе, Бога, хвалимъ“, производится съ Петергофской военной гавани 101 пушечный выстрѣлъ.

Изъ церкви Ихъ Императорскія Величества со всѣми Августѣйшими Особами изволятъ возвращаться во внутренніе покои прежнимъ порядкомъ, черезъ Портретную комнату.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ, въ Петровской и Кунеческой залахъ назначается обѣденный столъ. При питіи за здравіе играютъ на трубахъ и литаврахъ и производится пушечная пальба: 1) за здравіе Ихъ Императорскихъ Величества — 51 выстрѣлъ. 2) Высокобракосочетавшихся—31 выстрѣлъ. 3) Его Имп. Выс. Вел. Князя Михаила Николаевича—31 выстрѣлъ. 4) Всего Императорскаго Дома и Августѣйшихъ Гостей—31 выстрѣлъ. 5) Духовныхъ особъ и всѣхъ вѣроподданныхъ—31 выстрѣлъ.

Того же дня, въ 9 часовъ вечера, слѣдуетъ Высочайшій выходъ въ Петровскую залу на вечернее музыкальное собраніе, послѣ котораго Ихъ Императорскія Величества со всѣми Августѣйшими Особами возвращаются во внутренніе покои, изъ коихъ послѣдуетъ отъѣздъ Высоконовообрачныхъ въ приготовленный для временнаго пребыванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Ропшинскій дворецъ.

Эпиталама.

(Брачная пѣснь).

Выше, о, выше, лети наша пѣснь вдохновенная,
Въ брачный чертогъ имъ сіяющій путь приготовь.

Движется только любовью вселенная,

Правитъ мірами и солщами только любовь...

Прочь же отъ насъ все холодное, злое и мрачное!

Міръ—для влюбленныхъ донинѣ, какъ райскій пріютъ!

Волны великаго моря имъ славу поютъ,

Въ тихой лазури—веселіе брачнос...

* * *

Радуйтесь тѣ, въ чьей груди совершается

Сладкое, страшное чудо любви!

Богъ есть любовь: тотъ, кто любитъ, къ Нему

приближается.

Слава—безгрѣшной любви!

Тайна сія велика и божественна:

Вотъ почему наша пѣснь такъ свѣтла и торжественна.

* * *

Въ жизнь вы вступаете, сердцемъ невинные, чистые.

Боже, покровомъ Твоимъ ихъ любовь осяни,

Да полетятъ непорочные, легкіе дни,

Какъ въ небесахъ при лунѣ—облака серебристыя.
Да увѣчаютъ ихъ Граціи золотокудры,
Тихія дочери Неба и сладостно-мудрыя!

* * *

Но и въ блаженствѣ любви

Не забывайте вы братьевъ своихъ погибающихъ,

И угнетенныхъ, и руки изъ тмы простирающихъ,

Съ холодомъ смерти въ крови.

Пусть на печаль безпечальное сердце всегда отзывается,

Пусть на несчастныхъ, какъ солнечный свѣтъ

изливается

Счастье безмѣрное вашей любви.

* * *

Тайна сія велика и божественна,

Вотъ почему наша пѣснь такъ свѣтла и торжественна.

Слава—безгрѣшной любви!

Боже, союзъ этотъ сладостный,

Нѣжный и радостный,

Благослови!

Политическое обозрѣніе.

Японцы въ Корей, не объявивъ официально войны, открыли 15 іюля военныя дѣйствія, напавъ при Фонтао на китайскія военныя суда. Послѣ ожесточеннаго боя, японцы завладѣли

китайскимъ вѣстовымъ судномъ и посредствомъ минъ потопили близъ острова Шоніонъ китайскій транспортъ „Kow-Shing“, съ находившимся на немъ отрядомъ въ 1,500 ч. ловакъ, пѣз

которых спасены французскою канонеркою „Lion“ только 40 человек. Все бывшие на „Kow-Shing“ служащие из европейцев или пали в сражении, или утонули. Транспорт был под англійским флагом. Остальные китайскія суда скрылись, не успев высадить войска в Корею. Вслед за этим известием, командиръ сѣверо-американскаго военнаго судна „Baltimore“ телеграфировалъ изъ Чемульпо морскому министерству, что японцы взяли въ плѣнъ короля корейскаго, вѣдѣвшего чего съ „Baltimore“ отправили въ Сеулъ десантъ для охраны сѣверо-американской миссии.

Journal de St.-Petersbourg, хранивший молчаніе въ корейскомъ вопросѣ, видя, что его слова, чтобы положеніе яснѣе опредѣлилось, помѣстилъ по поводу послѣднихъ событій слѣдующія строки: „Сколько намъ извѣстно, съ самаго возникновенія между Японіей и Китаемъ затрудненій, вызванныхъ безпорядками на этомъ полуостровѣ, Императорскій русскій кабинетъ употребилъ все усилія для того, чтобы не допустить перехода возникшихъ недоразумѣній къ конфликту. Правительство предложило свои дружескія услуги для побужденія китайскаго и японскаго правительствъ очистить Корею одновременнымъ отозваніемъ войскъ, которыя они туда послали, и затѣмъ покончить съ ихъ споромъ дипломатическимъ путемъ. Лондонскій кабинетъ, совершенно раздѣляя взгляды петербургскаго кабинета, съ своей стороны преподалъ совѣты благоразумія и умиротворенности обѣимъ восточнымъ имперіямъ, и остальнымъ великимъ державамъ, соглашаясь съ русскимъ и британскимъ правительствами, присоединились къ представленіямъ послѣднихъ въ Токио и Пекинѣ. Во время этихъ переговоровъ, которые, казалось, должны были привести къ желательному результату, телеграфъ извѣстилъ насъ о нападеніи японскихъ кораблей на китайскія суда, изъ коихъ одно было захвачено въ плѣнъ, а другое потоплено. Это событіе, сколь оно ни прискорбно, казалось бы, не должно замедлить переговоры, направленные къ примиренію. Мы продолжаемъ надѣяться, что державамъ, благодаря существующему между ними единомыслию, удастся доказать предпочтительность благоразумныхъ совѣтовъ, которые помѣшаютъ открытой борьбѣ между Китаемъ и Японіей, и что имъ удастся вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить новыя и серьезныя осложненія, поддерживавъ въ Корей политическую автономію, которая болѣе всего соотвѣтствуетъ многочисленнымъ интересамъ, существующимъ въ этихъ областяхъ дальняго Востока“.

Для Россіи спокойное и безпристрастное разрѣшеніе корейскаго вопроса чрезвычайно важно по причинамъ, о которыхъ довольно опредѣлительно сообщилъ петербургскому корреспонденту лондонскаго *Daily Telegraph* русскій государственный

человѣкъ. „Есть двѣ причины,—читаемъ мы въ сообщеніи,—по которымъ Россіи было бы нежелательно присоединеніе какой-либо части Кореи: во-первыхъ, слъ миролюбіе и, во-вторыхъ, обѣщаніе, данное Англіи при сдачѣ порта Гамильтона, не выѣшпваться въ корейскія дѣла. Поэтому, Россія желаетъ, чтобы тамъ сохранилось status quo; но желаніе это тотчасъ же

исчезаетъ съ момента, когда кака-либо другая страна пожелаетъ провозгласить свой протекторатъ надъ полуостровомъ. Тогда надъ миролюбіемъ беретъ верхъ обязанность защиты своихъ жизненныхъ интересовъ, ибо послѣдніе значительно пострадаютъ, если Китай или Японія измѣнятъ настоящее положеніе Кореи. Кроме того, данное Россіею Англіи обѣщаніе обусловлено тѣмъ, чтобы не только Англіи, но вообще ни одна страна не покупалась на независимость Кореи. Если бы это было иначе, если бы обѣщаніе Россіи не было условнымъ, то вышло бы, что она сама несильнымъ образомъ связала себя руки и дала возможность Англіи устроить присоединеніе Кореи одной изъ будущихъ державъ-соперницъ Россіи на дальнемъ Востоке,— Китаемъ или Японіей. Вотъ почему мнѣніе, что обязательство Россіи не было условнымъ, не выдерживаетъ критики. Наконецъ, нѣльзя предполагать, что мы будемъ, скрестя руки, глядѣть на присоединеніе части Кореи къ другому государству. Мы затратили огромныя деньги на постройку Сибирской желѣзной дороги, главная цѣль которой защищать наши интересы на дальнемъ Востоке и содѣйствовать новымъ пріобрѣтеніямъ. Наши побужденія—вовсе не сантиментальное желаніе вводить цивилизацію среди сибирскихъ инородцевъ.

Прежде всего Корея должна оставаться независимой, а если ей нуженъ защитникъ, то эту роль Россія можетъ сыграть такъ же успѣшно, какъ и остальными заинтересованными государствами“.

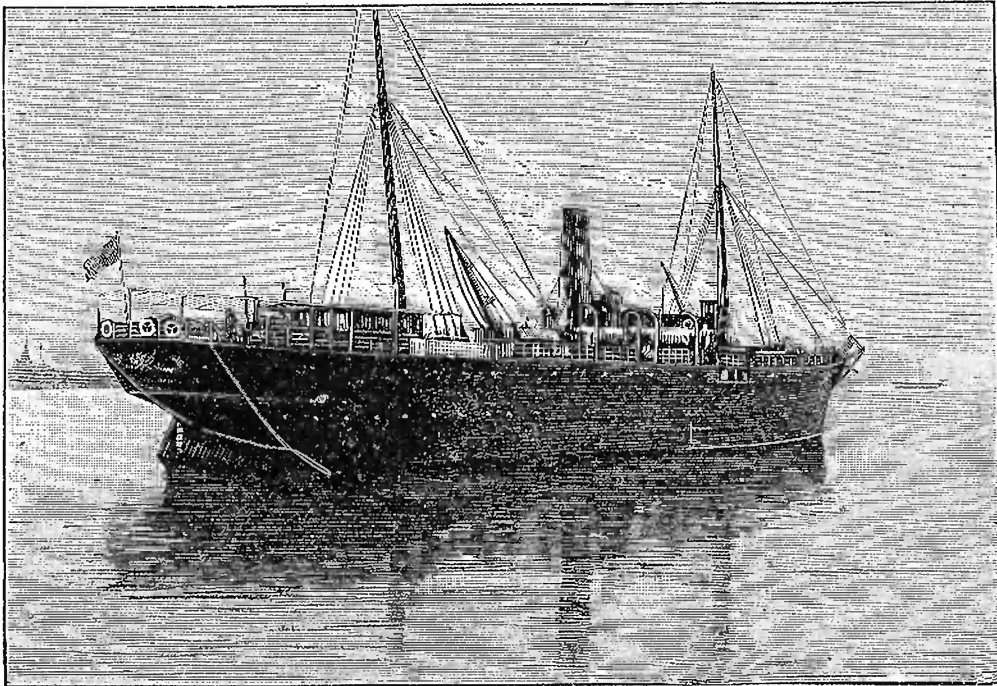
Парламентскія сессіи во французскихъ сенатѣ и палатѣ депутатовъ закрыты 16-го іюля, какъ только былъ принятъ новый законъ объ анархистахъ. Соціалистъ Груссе протестовалъ въ палатѣ противъ закрытія сессіи, ссылаясь на то, что онъ, Груссе, будто, предложилъ Японіи о намѣреніи сдѣлать запросъ о помилованіи осужденныхъ буланжистовъ. Японіи отвѣтилъ, что закрытіе сессіи объявлено согласно конституціи.

Процессъ „итальянской панапы“ кончился, противъ ожиданія многихъ, оправданіемъ всѣхъ подсудимыхъ. Римская газета *Capitale* говоритъ,

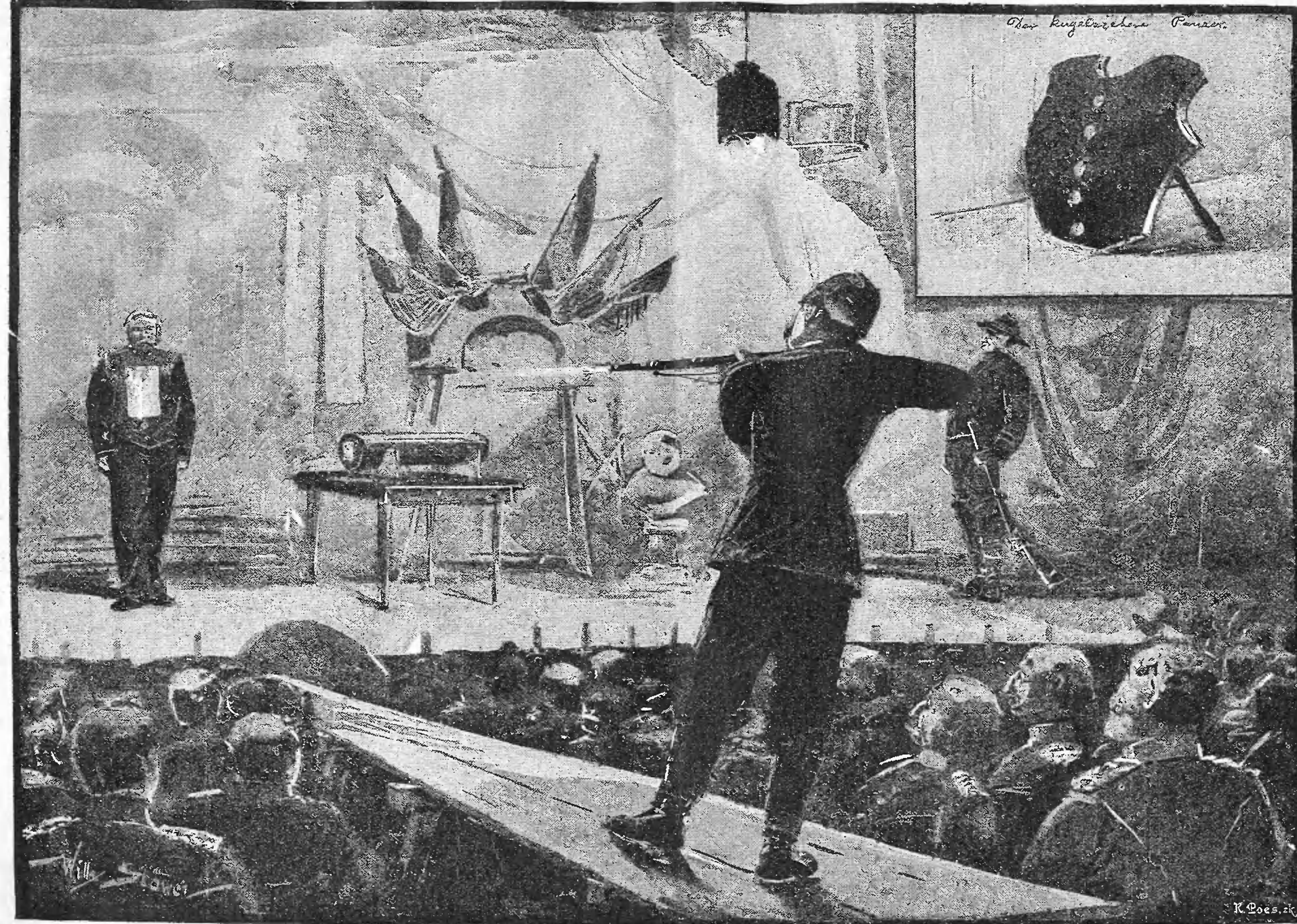
что рѣшеніе суда—позоръ для Италіи, тѣмъ болѣе, что суды самымъ строгимъ образомъ караютъ каждаго мелкаго мошенника. Обвиняемые были тотчасъ же освобождены изъ-подъ ареста. Таплогно—главный подсудимый—на глазахъ у всей публики расплакался и припалъ обнимать своего защитника. Когда подсудимые вышли изъ зданія суда, ихъ встрѣтила

Египетскій хедивъ Аббасъ II. Съ фот. грав. Шюблеръ.

Пароходъ Русскаго Общества пароходства и торговли „Владимиръ“, потерпѣвшій крушеніе, въ ночь на 27-е іюня, близъ Тарханутскаго мыса. Съ фот. грав. Хелмидцій.

Пробная стрѣльба по непроницаемому для пуль панцырю Генриха Дове, надѣтому на самого изобрѣтателя.

Рис. съ натуры В. Шгёвсръ.

публика криками: „да здравствует судъ, да здравствуетъ Танлонго“. Хотѣли выпрыгнуть лошадей изъ кареты Танлонго и съ триумфомъ провезти его по городу. Затѣмъ у дома Танлонго собрался народъ, который до тѣхъ поръ рукоплескалъ, пока вице-консулъ торжества не вышелъ на балконъ и не поблагодарилъ за сдѣланную ему овацію.

14 июля началось въ Кенигсбергѣ, въ присутствіи принца Генриха Прусскаго, въ качествѣ представителя императора, празднованіе 350-ти-лѣтняго юбилея тамошняго университета. Принцъ прочиталъ поздравительное письмо императора, въ которомъ сказано, между прочимъ, что Кенигсбергскій университетъ со дня своего основанія никогда не забывалъ своего призванія быть на восточной окраинѣ очагомъ герман-

скаго образованія, германскаго духа и германской цивилизаціи, при чемъ сдѣлался всѣмъ признаннымъ центромъ научной жизни и духовныхъ интересовъ.

Сербскіе либеральные и радикальные органы объявляютъ, что между Сербіей и Австріей существуетъ военная конвенція, срокъ которой кончается въ августѣ. Конвенцію подписать, 12 лѣтъ назадъ, бывший тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ Матовичъ. Австрія съ Миланомъ стараются продлить срокъ конвенціи еще на 12 лѣтъ. Оппозиціонная печать приговариваетъ энергичную борьбу противъ конвенціи. Продолженіе срока конвенціи считается причиной переворота 9 мая. Либералы и радикалы называютъ заключеніе конвенціи нѣтъ-нечестными актами.

Разныя извѣстія.

— 19-го июля пришла изъ Копенгагена въ Кронштадтъ Императорская яхта „Полярная Звѣзда“, на которой изволили прибыть Наслѣдникъ Цесаревичъ и Датскій принцъ Христианъ, старшій сынъ наследнаго принца Датскаго Фридриха. Навстрѣчу „Полярной Звѣздѣ“ вышла изъ Петергофа Императорская яхта „Александрія“, на которую на Кронштадтскомъ рейдѣ Ихъ Высочества и перешли съ „Полярной Звѣзды“. Яхта „Александрія“, поднявъ брейды-вымпелъ Наслѣдника Цесаревича, направилась въ Петергофъ и подошла къ Царской пристани, въ седьмомъ часу пополудни. Въ Петергофѣ на пристани встрѣтили прибывшихъ Августѣйшія Особа Государина Императрица и Ея Выс. Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій и лица свиты. Августѣйшія Особа съ пристани отправились въ экипажахъ въ Александрію.

— 19 июля, вечеромъ, отбыла изъ Лондона въ С.-Петербургъ ея высочество принцесса Уэльская съ двумя дочерьми.

— Наложный по случаю кончины Ея И. В. Великой Княгини Екаторины Михайловны трауръ Высочайше повелѣно снять съ 24-го сего июля.

— 19-го июля прибылъ изъ-за границы въ Петергофъ, морскимъ путемъ, придворный протопреосвященъ І. А. Яншевскій.

— Въ маѣ и юніѣ мѣсяцахъ въ Ставропольской епархіи, на Кавказѣ, почти одновременно крестилось 60 семействъ (въ 228 душъ) калмыковъ-буддистовъ. Крещеніе совершалъ самъ преосвященный Ставропольскій Агафодоръ, который для этого нарочно ѣздилъ по епархіи. Въ лѣтописяхъ Православной Церкви еще не было случая такого массоваго обращенія въ православіе буддистовъ.

— Въ *Правит. Вѣстникѣ* опубликовано Высочайше утвержденное распоряженіе о выдачѣ суду изъ Государственнаго Дворянскаго земельного банка русскимъ потомственнымъ дворянамъ на покупку недвижимыхъ имѣній отъ лицъ нерусскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ.

— Тарифнымъ комитетомъ при Министерствѣ Финансовъ постановлено перевозить по желѣзнымъ дорогамъ газеты, журналы и книги въ поездахъ большой скорости по тарифамъ малой скорости.

— Учрежденіе въ городахъ Россіи „Домовъ трудолюбія“, при посредствѣ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а также благотворительныхъ обществъ и учреждений, сравнительно быстро подвигается впередъ. Въ настоящее время работные дома имѣются уже въ двадцати шести городахъ.

Смѣсь.

Любопытныя библейскія рукописи приобрѣтены В. П. Гренфелемъ въ Каирѣ, о чемъ онъ сообщаетъ въ журналѣ *The Asiatist*. Изъ полученныхъ имъ греческихъ папирусовъ и пергаментныхъ фрагментовъ, наибольшій научный интересъ представляетъ папирусъ, содержащій изъ книги пророка Іезекииля, съ V, 12 по VI, 3, греческій текстъ въ обработкѣ Оригена. Этотъ папирусъ извѣстный ученый, Карлъ Вессемъ, относитъ къ концу III и къ началу IV вѣка по Рождеству Христову. Фрагменты заключаютъ небольшіе отрывки изъ XII и XIII главъ книги пророка Захаріи и изъ VIII главы Евангелія отъ Марка. Судя по характеру письма, напоминающаго древнѣйшіе библейскіе кодексы, и эти фрагменты относятся, вѣроятно, не позднѣе, какъ къ V столѣтію. Всѣ эти новыя рукописи, весьма возможно, окажутъ, со временемъ, значительную услугу въ дѣлѣ возстановленія библейскаго текста.

Искусственный хлопокъ. Въ послѣднее время химикамъ удается иногда приготавливать вещества, замѣняющія тѣ или другія естественныя произведенія. Изъ опытовъ такого рода особенный интересъ представляетъ приготавленіе искусственнаго шелка и ваты. Первый изобрѣтенецъ уже вѣсколку лѣтъ и приготавливается изъ нитро-целлюлозы, обладающей достаточной крѣпкостью и поддается окраскѣ; изобрѣтеніе же искусственнаго хлопка является новизною текущаго года. Нѣкто Митчелъ нашелъ способъ выдѣлывать вещество, подобное хлопчатой бумагѣ, изъ древесины ели, сосны и лиственницы. Самый процессъ довольно простъ. Дерево измельчается особымъ способомъ, разламывается, обрабатывается дву-сѣрнокислымъ натромъ, бѣлится хлористой известью и кинигитомъ въ водѣ. Получившаяся чистая целлюлоза подвергается послѣдовательно дѣйствию хлористаго лика, рициноваго масла, казеина и желатина. Послѣ этого получается родъ тѣста, которое и получается черезъ аппаратъ, устроенный такъ, какъ дѣлаютъ машины для выдѣлки макаронъ. Получающіяся нити, сушатся въ особыхъ цилиндрахъ, и въ результатъ получается масса, обладающая способностью ваты: со легко прядь, красить и т. д. Вѣроятно, скоро появятся въ продажѣ ткани изъ искусственнаго хлопка. Французскій журналъ *La Science Illustrée*, говоря объ этомъ новомъ родѣ промышленности, высказываетъ желаніе, чтобы новыя матеріи не служили для фальсификаціи чисто-бумажныхъ тканей, такъ

какъ разница между ними все-таки существуетъ. Пужно поставить производствомъ такъ, чтобы покупатель зналъ, когда онъ покупаетъ ткань изъ естественнаго и когда — изъ искусственнаго хлопка.

Аукціонъ безъ словъ. Аукціонъ въ Японіи считается торжественнымъ дѣломъ и производится въ полномъ молчаніи. Всякій пришедшій на публичную распродажу и желающій купить какую-либо вещь пишетъ на клочкѣ бумаги названіе предмета, свою крайнюю цѣну и свое имя; записка опускается въ особый ящикъ. Когда всѣ заявленія кончены, записки вынимаются особыми чиновниками, и вещи достаются лицамъ, давшимъ наибольшую цѣну.

Кофе-монна въ Кубанской области. Одинъ изъ табаководовъ станицы Рязанской, Кубанской области, добылъ 4 зерна кофе-монна, въ 1892 году посадилъ ихъ для пробы. Зерна были получены изъ гор. Поти, гдѣ посадка кофе оказалась неудачною. Два зерна, посаженные въ истощенный почвъ, погибли, а другія два, посаженные въ парниковой землѣ, дали урожай до 800 зеренъ. Зерна, посеяныя въ настоящемъ году, дали 700 роскошныхъ растущихъ кустовъ, отъ которыхъ ожидается наилучшій урожай.

Примѣненіе телефона въ госпиталѣ. Въ нью-йоркскомъ городскомъ госпиталѣ сдѣлано недавно весьма полезное примѣненіе телефона. Во избѣжаніе зараженія посѣтителей отъ больныхъ, страдающихъ заразными болѣзнями, въ госпиталѣ устроена особая приемная комната, изъ которой проведено телефонное сообщеніе ко всѣмъ койкамъ пациентовъ, страдающихъ заразительными болѣзнями. Благодаря этому, посѣтитель можетъ свободно разговаривать съ больнымъ, не подвергаясь опасности зараженія.

Число собакъ въ Парижѣ, по послѣдней переписи, достигаетъ 80,000. Содержаніе ихъ обходится въ 9,600,000 франковъ. Насчетъ этихъ собакъ живетъ двадцать пять фабрикантовъ, выдѣлывающихъ ошейники и намордники, при чемъ на фабрикахъ ихъ работаетъ 550 человекъ рабочихъ и 300 работницъ. Кромѣ того, специально для собакъ въ Парижѣ существуютъ четыре булочныя и пять biscuitныхъ фабрикъ. Для лѣченія собакъ имѣются три большія и двѣнадцать маленькихъ аптекъ, двѣ большія больницы и десять лѣчебницъ. Болѣе ста человекъ со своими семьями живутъ исключительно тѣмъ, что занимаются стрижкой пуделей, наиболѣе любимой въ Парижѣ породы собакъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ. Бабушкинъ внучъ. Романъ въ трехъ частяхъ М. О. Каменской. (Продолженіе). — О порокахъ, поражающихъ наши лѣса, и о мѣрахъ для ихъ истребленія ихъ. Очеркъ Н. Э. Линдемана (съ 20-ю рис. въ текстѣ). — Стихотворенія Н. Альбинскаго. — Нѣмцы челоуѣчская. Погайскій легенда. Записалъ Юрій Назимъ. — Къ рисункамъ: Фламинурій носокъ въ Константинополѣ (съ рис.). — Сорваный цвѣтокъ (съ рис.). — Баловень хозяйки (съ рис.). — Въ засадѣ (съ рис.). — Спасо-Преображенскій дѣвичій монастырь (съ рис.). — Въ издѣтномъ корпусѣ (съ рис.). — Августъ и гости въ Кобургѣ (съ рис.). — Египетскій хедивъ Аббасъ II (съ рис.). — Гибель парохода „Владимиръ“ на Черномъ морѣ (съ рис.). — Непричаемый для пуща Генриха Дове (съ рис.). — Брансочетаніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксении Александровны. — Высочайше утвержденный церемоніалъ брансочетанія. — Эпиграмма. (Брава! въ слѣд.). — Политическое обозрѣніе. — Газетный извѣстникъ. — Смѣсь. — О перемѣнѣ адреса. — Объясненія.

16 MÉDAILLES
EAU, PÂTE, POUDRE
PURES DE TOUT ACIDE

DENTIFRICES
DOCTEUR PIERRE
DE LA FACULTÉ DE MÉDECINE DE PARIS
CÉLÈBRES par leurs QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

БЕЗВРЕДНАЯ УРБАНА
БЕЗЪ ЛЯПИСА
Вновь изобретенное безвредное средство для быстрого окрашивания волос и бороды в черный, русый, темный и вытло-каштановый цвета. Цена за 1 флаконъ 2 р. съ перес. 2 р. 50 к. Продается в аптеках и косметич. магазинах. Главн. складъ: С. ПЕТЕРБУРГЪ, АПТЕКАРС. МАГАЗИНЪ В. БЮДЛЕРА, НЕВСКІЙ № 49.
Для всей Россіи: А. Энгелундъ, Михайловская площадь, д. № 2. № 7095 (5)

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:

Москва, Липецк пер., домъ № 19.
С.-Петербургъ, Невскій, 106, к. 13.

Фирма премирована на европейских выставках медалью и высшими знаками. Косметические спермацеваты, личиные. № 5898
УТИРАЛЬНИКИ.
Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.
При употреблении спермацеватовъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистой. Удобное средство въ дорожѣ, гдѣ лицо особенно поддѣрено пылью и иже. Ихъ удобно всегда носить при себѣ. Цена начин 60 коп., съ перес. не мѣнее двухъ пач. 2 руб., 4 пачки съ перес. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлки, прошу обратить вниманіе на подписи А. Энгелундъ—красныя чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно въ Высочайше утвержденномъ русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами, Казанская ул., № 12 и во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.—Главный складъ для всей Россіи А. Энгелундъ, С.-Петербургъ, Михайлов. площ., д. Жербина, № 2.

Утвержд. Минист. Внутрен. Дѣль. Основан. въ 1882 г. МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧ. КУРСЫ РАПГОФЪ.

Адресъ: СПБ., Малая Морская № 7.

Приемные часы директора и пріемъ вновь поступающихъ: по понед. и четвергамъ, отъ 2—6 ч., съ 22 августа—ежедневно. Подробныя программы высылаются и выдаются безплатно. Начало занятій 1-го сентября. Окончившіе полный курсъ получаютъ свидѣтельство или аттестатъ.

№ 7196 3--1

Письменныя заявленія просить адресовать на имя директора курсовъ Евг. Павл. Рапгофъ.

ПРО ЧТО ШЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Штимагена. Съ портретами и биографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

ВИРТЕХМЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМИЯ
въ Гогенгеймѣ. № 7197
Зимній курсъ начинается въ понедѣльникъ, 15 октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаются по желанію безплатно. **КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ**
Гогенгеймъ, въ августѣ мѣс. 1894 г. Vossler.

КЛУБНИКА. Выборъ лучшихъ сортовъ; силныя растенія по умѣр. ц. Самое лучшее время для посадокъ августъ и. Иллюстр. каталогъ съ опис. сортовъ и культуры безплатно. Садодовство К. Мейера, Киевъ, Сырецъ, соб. домъ.

НАВОЖДЕНИЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 р. 50 к.

Англискіе, вѣрный ходъ, заводятся безъ илюча, и указатель секундъ. 3 штуки ценою 12 руб. 75 коп. 5 штукъ—20 руб. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. № 7193

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждымъ заочнѣ (посредствомъ перенесенія) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфіи А. В. Иванова.

Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выстав. 1882 г. и высшей награды на выстав. 1889 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 сантим. почт. марки. Москва, Дѣтской бульв., д. Торонова, учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3--3

Фабрика непромокаемыхъ напидокъ изъ англійскаго вискита.

С. И. СОБЕННИКОВА.
Магазинъ—Невскій пр. д. 58, въ С.-Петербургѣ. Рекомендуюте для гг. военныхъ и стѣжкихъ: Пакеты дѣланые 23 верст. 2 р. 40 к., 25 верст. 3 р., 27 верст. 3 р. 50 к.

29 верст. 4 р. По желанію дѣлаются дѣлать; при болѣзняхъ количествѣ уступки; ремни для носки напидокъ черезъ плечо 30 к.; тоже шнуръ 15 к.; ремни для носки напидки 25 к. Напидки дѣлаются двухъ сортовъ: 1-й съ обѣихъ сторонъ мазовый, 2-й верхняя матовая и нижняя глянцевая; доброта одинаковая; при требованіи прошу унизилу—какі. Для гг. военныхъ дѣлается напидокъ стѣжкаго покроя, широкое по талии, на подкладѣ, цѣна 7 р. 50 к.; вещи высылаю наложеннымъ платежомъ; упаковка на счетъ заказчика. Подроб. прейскурантъ по первому требованію. 2-1

НОВОСТИ!

Гумажное, покраенное полотномъ бѣлье, крапине прочное; цѣною дешево, цѣна старка обыкновеннаго бѣлья. Воротники отъ 5 коп., манжеты отъ 10 к., манжеты отъ 8 коп. штука.

Лиманъ и Риксъ.
Гороховая, 16, СПБ. 2--1

ДЛЯ БѢЛЫХЪ СМѢЧЕНІЙ КОЖИ
ЛИЦА И РУКЪ
МИХАИЛЬСКИЙ КРЕМЪ
ПРОДАЕТСЯ ВЪ СѢ
ПРОДКОРА И. И. ПОГОСКОГО

Настоящій кремъ Д'Амандъ имѣетъ на банкѣ подписъ „**И. ПОГОСКОГО**“ красной краской.

Складъ: Москва, Столешниковъ пер., д. Мзлюнина, № 19. Ц. № 7112 10--7
Ю. В. СОЛОВЬЕВА. Ром.-хрон. XVIII в. Соловьева. Ц. 16. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

МЫЛО САНТЕ
ПРОИЗВОД. В. ШМОЛЬ
ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ДЛЯ БѢЛЫХЪ СМѢЧЕНІЙ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ

ПИСАТЬ не только красиво но и скоро выучителю въ 6 уроковъ заочно. За дѣл. 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо.
Одесса, Дебрибская, д. № 17. Проф. кат. 2. Кондаришъ. № 7161 10--2

5 Р. ЧАСЫ 5 Р.

Карманные часы, черные, прекрасный ходъ. Высылаются немедленно, также наложеннымъ платежомъ. Адресъ: С.-Петербургъ. Разъѣжалъ ул., д. № 4. Мастерская А. Брандъ (существо. съ 1840 г.). № 7188

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ
МАРКА.

В. ГЕНА, изъ Вѣтъ, изъ гренахъ орѣховъ. Безпрѣдное средство для быстрого окрашенія волосъ и бороды въ черныя, русыя, темныя и свѣтлыя каштановыя цвѣт. Цѣна за флак. 3 в. съ пер. во всѣхъ Россіи.
Гл. складъ: Россіи: В. А. С. ПБ., Колоко. улица, 18. 5--4

PASTILLES DE TAMAR INDIEN GRILLON

E. GRILLON

Paris, 33, rue des Archives
Chez tous Droguistes et Pharmaciens

355 404
305
ГАРНИТУРА
АМЕТИСТЪ.

Въ чрезвычайнѣю красивой золотой оправѣ, украшенной пастелинныя жемчугами, вставленъ превосходный большой Аметистъ.

Все изъ золота 66-й пробы. 2--1
№ 404. Браслетъ. 39 р. 50 к.; 2 за 75 р. 90 к.
№ 305. Брошка. 27 р. 65 к.; 2 за 53 р. 45 к.
№ 355. Серьги. Пара 3 р. 35 к.; 2 пары 15 р. 90 к.
Цѣлой гарнитурѣ, состоящей изъ № 404, 305 и 355, цѣна 75 р. 95 к.; 2 гарнит. 141 р. 15 к.
Пересылаю наложеннымъ платежомъ. С.-Петербургъ, Невск. пр., № 20-31.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

А. РАЛЛЕ и К°, МОСКВА,

поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора.

№ 7166 22--3

Только что вышель и разсылаются всѣмъ желающимъ БЕЗПЛАТНО

новый иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ парфюмерныхъ товаровъ.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE L'ONSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5431 (48)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46. Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и во всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ Вѣтъ
ДЛЯ БѢЛЫХЪ СМѢЧЕНІЙ
ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
И РУКЪ
Тридагетъ Кожи Сокъ Жій Вигъ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛІА АУРХИ въ С. ПЕТУРГЪ.
ЕДИНСТВЕННАГО АГЕНТА
ДЛЯ РОССІИ.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

ГИТАРЫ

по 3, 5, 7, 10, 15, 20,
25, 30, 40, 50, 75, 100
и 125 руб.

(Гитары от 7 руб. и
дороже имеют меха-
низмы для струн).

Школа-самоучитель
1 1/2 и 2 руб.

ЦИТРЫ

по 8, 12, 20, 40, 60, 80,
100 и 125 руб.

Школа-самоучитель
2 р. и 3 р.

МАНДОЛИНЫ

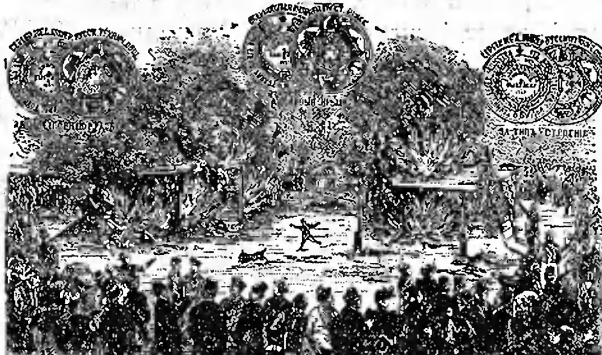
по 10, 20, 30, 50, 75,
100 и 125 руб.

Школа-самоучитель
2 руб.

Иллюстриров. прейс-курanty бесплатно.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо
музыкальных инструментов и нот.
С.-Петербург, Бол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкий мост, д. Захаркина.

Публичное испытание двухслойной толевой крыши и огнеупорной краски „Саламандры“ В. А. Парманъ и Нопп., 30-го июля 1892 г. на Преображенскомъ плацу, въ С.-Петербурге. Серебряная медаль Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за толевую крышу, за огнеупорную краску и за типъ строений. № 7085

Огнеупорныя двухслойныя
ТОЛЕВЫЯ КРЫШИ

АСФАЛЬТОВЫЙ ТОЛЬ всѣхъ сор-
товъ.
ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ въ ам-
и въ ам-
и въ ам-
КАРБОЛИНЕУМЪ, противъ гніенія де-
рева и дом. грибовъ.
Энгидрия мастикъ, смолистый составъ
противъ сырости.
САЛАМАНДРИТЪ, огнеупорная
краска. (О)

В. А. ПАРМАНЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Гороховая, 19. Телефонъ 1179.

Всѣ свѣдѣнія, прейс-курanty, смѣты — бесплатно.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЕБЕЛЬ въ стилѣ

Люд. XV, XVI, XIV, Empire и пр.

ЯКОВЪ и ЮСИФЪ КОНЪ

изъ ВѢНЫ.

№ 6923

Москва,

Кузнецкий мостъ, № 14.

С.-Петербургъ,

Невскій просп., № 64.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Гл. скл.: Москва, Лялинъ пер., д. Остроумова.

ВЫГРЫШ-

НБЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, Спб. 9—1

ЭЛЕОПАТЬ

Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЬ Кинунена находится для про-
дажи во всѣхъ больш. аптек. и космет.
магазинахъ. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. Кинуненъ.

Проситъ обращать вниманіе на клеймо
въ самомъ стеклѣ каждой флакона.

Пр. Кинуненъ. № 7104 (8)

Главный складъ: С.-Петербургъ, Деми-
довъ пер., № 1.

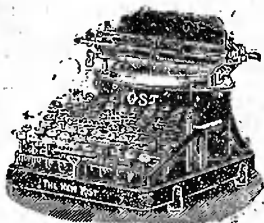
ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

чинить чулки, подолы и проч. матеріи
скоро, и какъ тѣло. Цѣна 2 руб.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ но-
выхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подар-
ковъ за 7 коп. вырку. № 7187

СРЕДСТВО
для смягченія кожи рукъ и лица
ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К^о.

№ 7072 5-5

НОВѢЙШАЯ

скорописущія машини системы извѣстнаго
американскаго изобрѣтателя и строителя пишу-
щихъ машинъ № 7170

Г. В. Н. ЮСТЪ.

Прейс-курanty и брошюры бесплатно и франко.

ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ РОССИИ

СПб. Москва,
Фонтанка, 52. **К. ШИХАНЪ** Мисиница, д. Ге.

ФОТО-
графическіе аппараты
въ большомъ выборѣ.
ПРЕЙС-КУРАНТЫ ВЕСЬМА БЕСПЛАТНО.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ Складъ фотографическихъ
принадлежностей.
С.-Петербургъ: у Казанскаго моста, д. Учетнаго Банка, выходъ
съ Екатерининскаго канала, д. 16—30.
Москва: Мясницкая улица.
В. № 6799 24—26
Варшава: графа Берга улица. Харьковъ: Московская улица.

ЛУВРЪ, 61.

ПРИНИМАЮТЪ ЗАКАЗЫ ПРИДАНОГО.
РОСКОШНЫЙ ВЫБОРЪ ГОТОВЫХЪ ПЛАТЬЕВЪ.

Сорта де-балъ, манто, пальто, костюмы, капоты, корсажи, корсеты.

Богатѣйшій выборъ матеріи для платьевъ и манто французскихъ и русскихъ
фабрикъ. Въ проклятіи высылаютъ тотчасъ по полученіи денегъ или наложен-
нымъ платежомъ. Всѣ товары высшаго достоинства.

ЛУВРЪ, Мойка, 61. Отдѣленій нѣтъ.

М. № 7194

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

Мыло Голлендеръ
вазелиновое кус. 30 к.
Пудру Голлендеръ
вазелиновую кор. 60 коп.
Кольдь-кремъ Голлендеръ
вазелиновый бал. 50 к.
Помаду Голлендеръ
вазелиновую бал. 30 к.

При покупкѣ моихъ произведеній про-
ситъ помнить фамилію мою „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ и
остерегаться поддѣлокъ. № 7097 (9)

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и косметиче-
скихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ:

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ,

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ:
КАУЧУКОВЫЙ
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЪ
А. БЕРТГОЛЬЦА.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ и резиновыхъ магазинахъ.
Главное депо: Невская аптека магистра
А. Бертгольца. Невскій проспектъ 68, въ
С.-Петербургѣ. Ц. № 7146 13—3
Цѣна коробки 40 коп.

ДѢЛЬНЫХЪ АГЕНТОВЪ

ищетъ во всѣхъ городахъ Имперіи солид-
наго фабрика всѣхъ родахъ предмета по-
требности.

Адресоваться въ гор. Ригу въ контору
И. Каурова. № 7189

„ПРЕЛЕСТЬ—АККОРДЕОНЪ“

наилучшія въ настоящее время
Ручныя гармоніи
отличаются замѣчательной
легкостью, пріятными тонами
и удобной игрой. Подробное
описание бесплатно. Гр. тор-
говца дѣлается скидка. 5—2
Музыкально-инструмент. торговля
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, домъ Волкова.

В. ЖУКОВСКІЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ
ПРОСПЕКТЪ, № 97.
СКЛАДЪ

КЕРОСИНОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ГЕРЦЪ и ЖУКОВСКІЙ
ДЛЯ МОЛОТИЛОКЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. БЛОКЪ
До 1000 шт.
ВЪ НАЛИЧНОСТИ
ВЕЛОСИПЕДЪ
ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ
ПНЕВМАТИКЪ КОМЕТА
153 РУБ.